

Кира Тигрис

АКАДЕМИЯ

Меча и Чар 1

5 судеб, 5 даров, 5 факультет

16+

Кира Тигрис

Академия Меча и Чар 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36967086

SelfPub; 2020

Аннотация

Где-то на краю Земли неведомый человечеству Мир Светлых Магиров терпит поражение в битве с темными силами и демонами. Светлый Король решает пойти на отчаянный шаг – посылает своего гонца-магира в мир смертных, чтобы выбрать из их числа самых одаренных подростков и вручить им эльфийские приглашения в мир Светлых Магиров, а именно – Академию Меча и Чар. Но приглашения в сказку попадают совершенно не к тем подросткам, кому они предназначались... Дизайн обложки: Кира Тигрис

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Снова в школу	6
Глава 2. С чистого листа...	25
Глава 3. Ну начинается!	40
Глава 4. Странности	45
Глава 5. Обыкновенная магия	48
Глава 6. Семь часов назад...	56
Глава 7. Пару часов назад...	69
Глава 8. Авария	77
Глава 9. Обратная сторона монетки...	99
Глава 10. Находка	102
Глава 11. Семь жизней	111
Глава 12. Естественный отбор	116
Глава 13. Первый пункт договора	120
Глава 14. Спартак	128
Глава 15. Закон эволюции	142
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Пролог

Ад пуст! Все демоны сюда слетелись!

Уильям Шекспир

В глубине души каждый из нас, конечно же, догадывается, что этот мир не так прост и тривиален, каким кажется на первый взгляд. Земля не такая уж маленькая и обыкновенная планетка, затерянная в космосе, и человечество – далеко не единственная и порой не самая разумная раса, населяющая ее.

Так, после очередного испытания сверхмощного атомного оружия, сопровождавшегося несколькими сильнейшими взрывами, и без того изувеченная и покалеченная человеком Земля твердо решила «Довольно!». В то же мгновение в раскаленном центре планеты, возле самого ее огненного сердца, пробудился древнейший и могущественный страж, неоднократно стиравший с лица Земли целые цивилизации, куда более разумные и развитые, чем человечество.

Страж планеты, преспокойно спавший около ее огромного раскаленного сердца, как единственный сын у матери, в течение нескольких сотен лет, внезапно пробудился в своем самом прескверном настроении и твердо решил, что человечество срочно должно быть наказано, а именно – стерто с лица планеты вместе со своим оружием, амбициями и мусором! Срочно! Раз и навсегда!

Однако, очутившись в хрупком, но отчаянном мире смертных, Страж Земли, которого для краткости стоит звать просто Демон, обнаружил, что люди чрезвычайно забавные, хоть и дольно слабенькие изнеженные создания, чьими судьбами весьма интересно играть, круша и калеча их самыми необычными способами. Так началась одна из самых жестоких и азартных игр в Солнечной системе, где на кон было поставлено существование самого человечества, и у проигравших не было ни единого шанса...

Вскоре сентябрьским дождливым утром в небольшом приморском городке.

Глава 1. Снова в школу

– Но что я сделал не так? – спрашивал снова и снова светловолосый подросток в синей поношенной школьной форме, в руках он сжимал дорогой кожаный портфель, который раньше явно принадлежал кому-то другому – бизнесмену или банкиру, но никак не бледному шестнадцатилетнему мальчишке с белыми, как снег, волосами до плеч и черными, как два уголька, глазами. Их необычная миндальная форма говорила о самых редких кровях из далеких земель. – Я не обязан вам ничего объяснять! Нет, это не сумка моего папочки! А уж целовать вас в...! Это просто противоречит уставу школы!

Все его прямые и серьезные замечания были встречены не менее искренними и громкими взрывами хохота. Вокруг незнакомого, явно новенького в школе, мальчонки собиралась толпа из местных учеников, давно привыкших к тому, что с самого первого дня учебы начинались и приколы над вновь прибывшими наивными новичками, у которых пока не было ни знакомых, ни друзей.

– О! Да ты все делаешь не так! – возразил с притворным ужасом высокий зеленоглазый парень, его каштановая челка была настолько пропитана лаком для волос, что даже капли дождя облетали ее стороной, не смея нарушить форму. Он иронично тяжело вздохнул и добавил с сарказмом. – Ну ни-

чего! Не парься! Самое главное – просто кланяйся, когда я к тебе обращаюсь! Ну, или на совсем крайний случай – делай реверанс! Потренируешься?

Благодарные зрители, некоторые из которых ждали подобных моментов целое лето, взревели от восторга. Такого откровенного хамства они едва ожидали даже от Антона Барсых, даже в первый день нового учебного года.

– И да! Обращайся ко мне Ваше Сиятельство! – поспешно добавил красавчик и важно поправил дорогой малиновый галстук.

– Будь добр заткнуться, Ваше Свинятельство! – спокойно, но вполне громко, чтобы все слышали, ответил новичок. Его совершенно не впечатлили ни фирменные потертые джинсы обидчика, ни дорогой клетчатый пиджак, ни его угрожающе-уверенный тон. Блестящие черные глаза, словно миндалевидные кусочки угля на бледном фарфоровом лице подростка, смотрели твердо и уверенно. В них не было ни капли страха ни отчаяния, как бы того не хотелось обидчику. Белоснежная густая челка, торчащая во все стороны, становилась все тяжелее и от того сильнее сползала на лоб, по мере того, как ее пропитывали мелкие, но надоедливо частые капли дождя.

– Я не желаю разговаривать с человеком, у которого с рождения интеллект ниже среднего на пятьдесят процентов, – тут остроумный новичок выдержал умышленную недлинную паузу – ровно столько, чтобы окружающие смогли оценить

его шутку и успели мысленно вычесть из пятидесяти пятидесят. Не сразу, но в толпе слышались короткие сдавленные смешки.

— ...и который в шестнадцать лет не умеет завязывать шнурки, — как бы невзначай добавил новичок, переложив свой новенький портфель из одной руки в другую. Капли дождя спешно соскальзывали с дорогой кожи, словно догадывались о его стоимости. Зато синяя потрепанная школьная форма мальчишки, которая была на пару размеров просторнее его хрупкой фигуры, с каждой каплей становилась все темнее и тяжелее.

— Болван! Да это же оригинальные найки! — возмутился Барсых, топчя свои развязанные шнурки, — ты просто...

Но никто так и не расслышал гневную брань Тони, так как в этот момент теперь уже до всех окружающих дошла шутка про его нулевой интеллект. Громче всех смеялись самые симпатичные девчонки, которые традиционно бегали толпами за красавчиком Тони. На этот раз их герою пришлось густо покраснеть, так как разноцветные пары глаз, густо подкрашенных тушью, устремились прямо на его развязанные шнурки. Антон стоял в луже, в прямом и в переносном смысле, но остроумному новичку рано было радоваться. Из неоткуда он, вдруг, получил сильный удар в плечо, отчего едва не потерял свой дорогой кожаный кейс. Следом обрушился второй удар, который бы точно сбил парня с ног, если бы не довольно странное обстоятельство.

– Ай! Моя рука! – взревел громадный, почти на две головы выше новичка, коренастый, не в меру накаченный парень, потирая ушибленные пальцы своего громадного квадратного кулака. Больше, однако, он не произнес ни звука – никто не должен был знать, что плечо новичка каким-то странным образом оказалось для него тверже бетонной стены. Темноволосый и короткостриженный, словно боец, с грубыми выступающими скулами и широким крепким лбом, Денис Спартин, застыл на месте и озадаченно заморгал круглыми, почти как у совы, карими глазами, которые заметно косили. Он не переставал удивляться произошедшему, перебирая свои ноющие от ушиба пальцы:

– Что за дела? Это же обычный задохлик! Ладно, в следующий раз отвечу ему с ноги что ли...

Но тут в его большую глупую голову пришла отличная идея. Он изловчился и вырвал из рук новичка его классный черный кейс. Толпа восхищенно заулюлюкала, а Тони, который сидел на корточках и безуспешно пытался завязать мокрые шнурки, снова вскочил на ноги, предвкушая сладкую месть.

– Дай его мне! – тут же потребовал он, но быстро передумал, – в лужу его! Сюда! Быстрее!

Демон, все это время незаметно, но пристально наблюдающий за происходящим, хмурился все сильнее и сильнее.

– Но я же даже не вмешивался! Я не подстрекал их! Не трогал мысли! Даже их не читал! – удивленно вздыхал он

про себя, став невольным зрителем картины, знакомой каждому, кто хоть раз учился в школе. – И это всего-навсего дети смертных! Вот так просто... и уже готовы перегрызть друг другу глотку! Двое на одного! Чего уже говорить о взрослых! Не удивительно, что Земля так устала от человечества – войны, смрад и гниль повсюду!

В этот момент Дэн швырнул черный портфель в руки Тони, да так сильно, что... нечаянно сбил его с ног! Окружающие слышали треск ломающихся веток и отчаянный, почти порсячий визг Барсых – самый модный и красивый мальчик школы угодил в мокрые кусты шиповника. Толпа встретила данное событие так, как и подобает толпе – смехом, охами и ахами. Однако, среди них оставалось четверо, кому было совершенно не до смеха.

Большой Дэн стоял бледный, как его белая футболка, местами мокрая от дождя. От холодного пота она буквально приклеилась к его широкой спине.

– Блин! Я же слабо швырнул ему сумку! Этот дрыщ Барсых теперь достанет меня своим ором! – ворчал под свой широкий нос картошкой Спартин, он тут же решил исправить ситуацию и пробасил, выбрав свой самый вежливый тон, – Тони, дружище, прости! Это все из-за... из-за, – здесь надо было признаться, что это все из-за никудышной спортивной подготовки Антона, но поскольку такое было совершенно нельзя произносить вслух, то Дэн быстро исправился, – это все из-за этого болвана!

И его толстый палец указал прямо на нос белобрысого новичка. Именно он оказался вторым человеком, который не смеялся над неприятностями Тони. Почему? Ну, возможно потому, что в какой-то степени именно он явился причиной их возникновения.

– Это все из-за него! Из-за...седого дрыща!

– Верни мне мою сумку, Спартин! – потребовал черноглазый новичок, – или я сейчас же отправлю тебя в кусты к Бар-сых!

На что тут же послышались протестующие вопли последнего упомянутого. Тони уже сто раз пожалел, что из всех новичков своей жертвой выбрал именно этого. «Седой» даже не обернулся, быстро смахнул со лба мокрую белоснежную челку и громко потребовал:

– Я жду извинений!

Дэн нахмурился и, уставившись на него своими косыми карими глазами, решил извиниться с помощью правой ноги. Но тут тоже что-то сильно пошло не так, и вместо того, чтобы хорошенько вдарить самоуверенному "дрыщу", Спартин промахнулся, поскользнулся на мокром асфальте и со смачным шлепком плюхнулся прямо лужу. Белая выходная футболка не выдержала напряжения молодых мышц и громко затрещала по швам. Его падение сопровождалось кучей брызг и ругательств, которые были встречены с восторгом очередным смехом и улюлюканьем. Казалось, что толпе было совершенно все-равно, кто страдает и падает, лишь бы

представление длилось подольше.

Третьим школьником, кто еще ни разу сегодня не смеялся, был высокий худощавый парень с благородно-бледным лицом и довольно длинными светлыми волосами, зачесанными назад и идеально прилизанными к затылку. Его тонкие бледные губы были плотно сжаты в недовольной усмешке, а между изломленных от удивления бровей темнела глубокая морщина.

Внимательный взгляд серо-голубых холодных глаз не сходил с невозмутимого новичка, пытаюсь прочитать по его одежде и жестам о профессиях и, самое главное, о состоятельности его родителей. Трудно, практически невозможно! Ну что можно сказать о парне в потертой поношенной школьной форме, но с добротным кожаным портфелем?

«Неужели он его где-то украл? – думал про себя Алексей Златоновский, щурясь и пытаюсь разглядеть дорогую, и чем-то невероятно знакомую вещь лучше, сейчас портфель тряс в своих руках негодующий Тони, – странно! Словно я раньше его где-то видел. Вроде бы у моего отца такой же. Да! Фирма у них точно одна.»

«Хм...интересно... интересно, – между тем рассуждал про себя Демон, не сводя глаз с изрыгающего проклятия Дэна, парень резко вскочил из лужи на ноги и на радость всем собравшимся, а особенно – девчонкам, снял и швырнул себе под ноги разорванную грязную футболку. Огромная гора стальных мышц под ровным летним дачным загаром. Эх,

парню бы мозгов!

Дэн подошел вплотную к белобрысому новичку и склонился над ним, словно тролль над беспомощным эльфом. Демон с интересом продолжал наблюдать за происходящим, хотя уже заведомо знал, что сейчас Дэн налетит на свою жертву с кулаками, но снова промажет и каким-то загадочным образом окажется в луже. – А хотя нет! Хватит! Что-то уж сегодня очень везет этому новенькому! Интересно, неужели они накинута на него вдвоем? И остальные, кто вполне мог бы оказаться на его месте, будут просто стоять и смотреть? Мда... и это всего-навсего дети смертных!»

Сказано – сделано! И в следующую минуту удача и ловкость внезапно покинули неуязвимого новичка, вследствие чего он быстро очутился в луже, получая удар за ударом от осмелевшего Дэна. Здоровяк был очень рад, что все законы физики снова были на его стороне, а масса и сила его кулаков оставались неизменной. Тони стоял рядом и пытался «вне-сти свою лепту», стараясь пнуть бедолагу со всей своей зло-сти, однако, носки его оригинальных найков постоянно по-падали в широкие бока Дэна. В конце концов Барсых в серд-цах швырнул в грязь кожаный портфель и принялся пинать его, радуясь, что хоть как-то может отомстить за свой испач-канный клетчатый пиджак и промокшие кроссовки.

Троицу постепенно обступало плотное кольцо зевак. здо-ровяк буквально смешал с грязью новенького худенького па-ренька, который уже почти перестал подавать признаки жиз-

ни. Никто даже и не попытался помочь бедолаге, опасаясь попасть под горячую руку Дэна и оказаться на месте его беспомощной жертвы. А хотя нет, один из присутствующих все-таки осмелился вмешаться в драку...

– Прекратите! Хватит! Вы же его убьёте! – шипел Демон, однако его никто и не слышал, мокрый асфальт окрасила молодая алая кровь – Дэн разбил новичку нос, а тот в свою очередь укусил его за большой палец. Демон заскрипел зубами, – долго это будет продолжаться? С меня довольно! Еще удар – и на этом месте будет огромная воронка, ведущая прямо в ад! Куда я и отправлю все жалкое человечество!

Мадам Танк, слегка грубоватая и не в меру полноватая женщина, посвятившая всю свою жизнь работе школьным завхозом, в данный момент находилась в школьном сарае и в одиночку ворочала неподъёмные газовые баллоны. Один из которых оказался сильно перекачан и грозился выскользнуть из ее цепких сильных рук. Демон самодовольно улыбнулся – то, что надо! Этот взрыв будет слышен в столице!

– Давай! Мочи его! – визжал Тони, Дэн охотно снова занес кулак, перепачканный в крови и грязи над лицом неподвижного новичка – парень был уже без сознания.

– Только попробуй! – прохрипел Демон, газовый баллон в руках Мадам Танк мгновенно стал тяжелее на несколько килограмм. Как только прозвучит удар – раздастся взрыв. Он унесет с собой жизни почти трети молодого поколения этого приморского городка. Неужели ни один из них не вмешается

в драку? И это все, на что способны эти жалкие смертные? Но нет! Выступить против Спартина и Борсых никто не смел – это было настоящее самоубийство! Кулак Дэна засвистел в воздухе и...

– НЕТ! Прекратите! – раздался звонкий голос, в наступившей тишине он звучал весьма громко и уверенно. Все синхронно обернулись на незнакомую темноволосую девочку в страшных толстых очках. Она пришла совсем одна и, кажется, тоже была новенькой в этой школе, раз осмелилась выступить против местной шайки.

– Хм...это уже интересно! – нахмурился Демон, и в то же мгновение решил повременить со взрывом – между тем, Мадам Танк успешно поставила тяжелый газовый баллон к стене, – фейерверк отменяется, однако! Только вот надолго ли? Девчонка либо слишком смелая, либо слишком глупая. Но ее отчаянный благородный поступок только что спас сотни юных жизней и одну из самых старейших и престижных школ в этом городке. У девочки, без сомнения, было огромное доброе сердце, но на это никто никогда не обращал внимания, потому что...

– Ни фиги себе какая страшная! – брезгливо скривился Тони, Дэн тоже резко отпрянул назад, – ты это... подружка Седого да? Близо не подходи! Слышишь? Фу! Он предпочел бы умереть!

Девочка молча опустила голову, ее веснушчатые щеки густо покраснели. Но толпа уважительно молчала, каждый

словно понимал, каких невероятных усилий стоило новенькой «страшилке» оказаться в центре внимания, чтобы остановить драку.

– Хм... весьма странно! – прищурился Демон, он не переставал удивляться, разглядывая незнакомку, а именно – ее широкий, точно на три размера больше, зеленый плащ-дождевик и страшные роговые очки с толстыми линзами. – Я чувствую сильную магию, если быть точнее – древнейшую черную магию. Что-то скрывается под всем этим маскарадом...

Ответ на вопрос был весьма непрост даже для Демона, чей взгляд, словно капли дождя, никак не мог пробиться сквозь гадкий зеленый дождевик. В руках девочка смущенно сжимала длинный черный зонтик, похожий на старухину трость.

– Это просто школа, мурло! – ехидно заметил Тони, ободренный тем, что никто из присутствующих не горит желанием заступаться за незнакомку. Она пришла сюда одна, а значит, сейчас очень сильно пожалеет об этом. – Фильм ужасов снимают дальше! Это же ведь грим, да?

В толпе раздались сдавленные смешки, к сожалению, с каждой глупой шуткой Тони, они становились все громче и смелее. Дэн все крепче прижимал очнувшегося белобрысого новичка к мокрому асфальту, не давая бедолаге подняться на ноги.

– Отстаньте! Отпустите его! – смело потребовала девочка, толстые линзы очков уродливо исказили ее карие глазен-

ки, делая их неестественно маленькими. Но Дэн лишь ехидно усмехнулся, зачерпнул широкой ладонью воду из лужи и плеснул, целясь ей прямо в лицо. Тони громко заржал и сделал тоже самое. Тогда девочка, сжимая свой черный зонтик, как шпагу, наставила его конец прямо в грудь смазливому обидчика. – Или ты сейчас же извинишься, или ...

– Или что? Ты снимешь очки, и я испугаюсь до смерти? – передразнил Тони, его фирменные джинсы и кроссовки, хоть промокшие и измазанные, отлично сидели на своем обладателе, красивом снаружи, но прогнившем внутри. Довольный собой, он продолжал тянуть время, отвлекая внимание девчонки.

– Лучше отпустите его или пожалеете! – серьезно грозила новенькая, бесстрашно тыча острым грязным концом зонта теперь уже в белозубую улыбку парня, – отойди или...

Но никто так и не услышал, что же произойдет со школьной шпаной, так как все вокруг резко потемнело, а на голову девочке вылился почти литр грязной дождевой воды.

Толпа встретила все происходящее громким хохотом и даже аплодисментами. Фокус удался! Дэн, пользуясь тем, что все внимание незнакомки было полностью занято Антоном, подкрался к ней сзади и резко надел на голову грязный, полный воды, кожаный портфель. К счастью, внутри него больше ничего не оказалось – лишь только несколько дорогих шелковых визиток с золотым тиснением блестящими прямоугольниками остались плавать на поверхности лужи.

– Вот болван! – закричала девочка, больше испуганно, чем раздраженно, сняла с головы портфель и швырнула им в хохочущего обидчика.

– Фокус-покус! – заорал Тони прямо в правое ухо бедолаге и церемонно вытащил из громадного капюшона ее плаща, полного воды, маленький прямоугольный кусочек картона. Дорогая бумага с золотым тиснением еще не успела размокнуть.

– Фу! – Тони небрежно швырнул рядом с новиком, который все еще лежал на асфальте, не подавая признаков жизни. Затем что было силы он пнул порванный портфель, целясь, естественно, в девчонку, однако попал совершенно в противоположную сторону, и куча брызг «обрадовала» совсем другого человека.

– Хватит! – вмешался резкий твердый голос, слишком холодный и равнодушный, чтобы принадлежать подростку. После него, как после выстрела пистолета, наступила тишина. Казалось, даже сам дождь теперь выбирал капли помельче, дабы тише стучать о листья и крыши.

Высокий парень с благородной внешностью графа и важностью молодого короля гордо выпрямился – настоящий маленький хозяин большой школы. Обычно он начинал и заканчивал драки легким кивком головы – так же, как и его отец все важнейшие совещания. Равнодушный взгляд его серых глаз, утомленных бессонной ночью, тяжелыми мыслями и этим незаурядным утрением «представлением», гулял по

плавающим в луже позолоченным визиткам. Их блеск казался таким знакомым... Но, позже!

Сейчас у него есть дело поважнее – на глазах у всех совершить благородный поступок и стать героем школы, если не на весь учебный год, то хотя бы на первую четверть. Нельзя упускать такую отличную возможность! И к тому же, Дэн уже явно переборщил, вот уже пять минут вытирая новичком лужи с асфальта. Да, в любом человеческом обществе были, есть и будут два крайних полюса – сильные волки и их слабые жертвы-овцы. Но сейчас, кажется, еще немного и одной овцой станет меньше...

Лекс подошел к промокшему грязному новичку, что валялся без движения на асфальте. Неужели уже поздно?

– Эй? Вставай давай! – тихо произнес он, одновременно вспоминая в каком крыле школы располагался медицинский кабинет.

«А ты сам бы встал? – передразнил его Демон, – у парня сотрясение мозга, два сломанных ребра и вывих плеча! Знаешь сколько энергии мне теперь нужно, чтобы его починить?»

Но Алексей, естественно, не слышал никаких упреков, он даже присел на корточки возле пострадавшего. Незаметно для других, он быстро поймал кружившийся в луже блестящий кусочек картона, тот самый, что только что сюда выбросил Тони, и засунул в карман своего серого, под цвет глаз, пиджака. Потом разберется!

Несчастный новичок широко распахнул свои черные глаза, уставившись прямо на Лекса. Благодаря усилиям Демона, в его правом боку только что срослась пара ребер, сам собой вправился вывих и прошло сотрясение. Перебитая переносица стала ровной, даже капли крови и грязи постепенно исчезали с лица.

– Встаешь? – улыбнулся Алексей и снисходительно протянул ему свою руку. На несколько секунд все вокруг замерло в ожидании – однако нужной реакции не последовало. Новенький всего лишь быстро взглянул на протянутую ладонь – невозможно было прочесть выражение его чёрных глаз – и отвернулся, словно сытый ребенок от утренней манной каши. Он быстро поднялся на ноги без посторонней помощи.

«Где же ты был раньше, о, благородный принц? – усмехнулся Демон, глядя на проваленную, однако, смелую попытку Златоновского уладить ситуацию в свою пользу. Отменная интуиция Алекса не могла ошибаться – с новичком явно было что-то не то и не так. Во-первых, он совершенно никого не боялся, во-вторых, за все десять классов еще никто не смог повалить на лопатки самого Спартина, в-третьих – этот дорогой кожаный портфель... Где он его взял?! Придется выяснить.

План был предельно прост и испытан десятки раз.

– Не надоело валяться в луже? – продолжал Алексей, разглядывая мокрую шевелюру новичка – она была больше похожа на грязную половую тряпку, чем на волосы. Но Злато-

новский дышал свободно. С его худых острых плеч только что свалился огромный груз – парень пришел в сознание и встал на ноги, а значит – будет жить. Теперь осталось перетянуть его на свою сторону. – Хочешь, такого больше не случится?

Тишина. Лишь только ветер шуршал промокшими кустами роз.

– Я предлагаю тебе свою защиту, – гордо и громко продекламировал Алекс, его сине-серые глаза блестели так, словно он только что спас новичку жизнь. Он все ещё милостиво притягивал свою ладонь, готовую к рукопожатию. – Со мной тебя никто не тронет! Быстрее! Я не предлагаю свою защиту дважды!

Но дальше... совершенно ничего не произошло.

«Ну давай же, болван! Жми мою руку!» думал Лекс, стиснув зубы и отсчитывая про себя долгие секунды. Еще никто никогда не отказывался от «дружбы», а точнее – от «милости» Златоновского. Обычно те, до кого добирался Спартин хватались за руку Лекса, как утопающие за соломинку. «Давай же! Не выставляй меня идиотом перед всей школой! Любой из здесь стоящих отдал бы все за такую возможность! Ну?! Может хотя бы это пугало клюнет?»

Он приветливо улыбнулся новенькой. Тишина. Ни загадочный новичок, ни страшненькая девочка не произнесли ни звука. Ну все! Хватит!

– Ваш выбор! – выдохнул Лекс, изо всех сил стараясь не

покраснеть и отдернул руку, словно от горячего чайника. Вы пожалеете! Алекс бросил презрительный взгляд на плавающий в луже портфель. «Сейчас Дэнчик и Тони вас упакуют в него и завяжут бантик! Удачи, идиоты!»

И несомненно так бы и случилось, если бы в этот момент на школьном дворе не появился очередной новичок, третий за сегодняшнее утро. Он уже несколько минут маячил чёрной точкой на горизонте, мчась со страшной скоростью прямо в самый эпицентр событий.

– Это что ещё за шушера? – прищурился Демон, глядя, как по мере приближения, тёмная точка превращается в высокого, плечистого и довольно мускулистого паренька на новеньком блестящем мотоцикле, – нарушаем! Превышаем!

Зеленоглазый, загорелый с непослушным ершиком золотистых волос и широченной улыбкой, мальчишка, кажется, совершенно не собирался тормозить. Вскоре окружающих оглушил рёв мотора, некоторым, кто не успел вовремя отскочить, достались холодные фонтаны брызг. Больше всех «повезло» новенький страшненькой девочке – её с ног до головы окатило дождевой водой. Но пострадавшая не растерялась и в самый ответственный момент – когда нахал проезжал в паре сантиметров от нее – она крепко ударила его своим длинным черным зонтом, словно тростью, прямо поперек спины. Послышался громкий треск, и крепкий импортный зонтик с усиленными металлическими спицами согнулся пополам. Странно, но удар худенькой девочки-подростка оказался на-

столько сильным, что сбил парня с мотоцикла.

Верный железный конь рванулся вперёд без седока, лихо сокрушив на своём пути новенький школьный забор и взбодридив любовно выращенные Мадам Танк цветочные клумбы с георгинами. На этом его приключения не закончились – и ревущий от радости неожиданной свободы мотоцикл на всей скорости ворвался в школьный склад-сарай.

Послышался жуткий грохот, треск и стук, громче которого оказался только визг, а затем и ругательства самой Мадам Танк – королевы школьных клумб и грозы школьных хулиганов. Взбесившееся неуправляемое транспортное средство лихо подхватило орущую Мадам и, пробив противоположную стену, гордо вынесло свою пассажирку из сарая.

Однако, путешествие побледневшей и охрипшей Мадам закончилось довольно быстро и тривиально. Мотоцикл, встав на дыбы, словно живой конь, стряхнул тяжелую тетку со своего сидения в ближайший кювет и преспокойно поехал дальше. Никто, однако, так и не заметил, как транспортное средство «отряхнулось» от прочего мусора, прицепившегося в сарае, развернулось и отправилось искать своего непутевого хозяина. Все, а особенно девчонки, были так увлечены рассматриванием вновь прибывшего «мачо», что никто из собравшихся и внимания не обратил на самостоятельно уехавший и вновь вернувшийся мотоцикл. И только лишь один...

– Это что ещё за сарафан? – нахмурился Демон, удивлён-

но разглядывая зеленую, под цвет глаз, рубашку белобрысого новичка. Её рукава были засучены до локтей, обнажая крепкие загорелые руки с большими чёрными татуировками – странными надписями на древнем никому неизвестном среди смертных языке. Однако, Демон с легкостью все прочитал и на всякий случай запомнил.

– Ясон Файерстил, хмм... Магир, светлый, легионер. И что же он мог тут забыть? Видно, совсем плохи дела у Светлого Короля Люксарда.

Ясон же тем временем находился в полном бешенстве и ничем не отличался от любого разъярённого смертного парня. Его изумрудная рубашка была вся в мокрых разводах, а в новеньких серых джинсах на месте колен сияли дырки. Но отнюдь не это сейчас беспокоило парня.

– Да где же она?! Девчонка... блондинка... из-за нее я забыл затормозить, – он лихорадочно озирался вокруг, безуспешно ища кого-то в толпе. Тут взгляд его огромных изумрудных глаз встретился с маленькими карими глазками за толстыми линзами очков. Ясон невольно вздрогнул и отпрянул в сторону. – Ох! Ну и троллиха! Фу!

Молчащая до этого момента толпа одобрительно захихикала, среди девчонок пробежал легкий шепот. Новенькая девочка грустно опустила глаза, глядя на свое не менее страшное отражение, расплывающееся в луже. Ничего другого она и не ожидала услышать, и не слышала вот уже в течение долгих шестнадцати лет...

Глава 2. С чистого листа...

Маргарита

Я снова оказалась в новой стране, в новом городе и, естественно – возле новой школы. Все остальное, к сожалению, было по-прежнему стабильно – очередной учебный год, раннее серое утро понедельника и морозящий надоедливый дождь.

Я долго не решалась войти на школьный двор, где уже давно знакомые между собой ребята толпились небольшими компашками либо, разбившись парами, смеялись и грелись рассказами о пролетевшем лете. К счастью, меня никто не замечал. То, что надо!

«Рита, это твоя десятая по счету школа и сегодня все должно пройти идеально!» – уверенно убеждала я сама себя, потихоньку двигаясь к центру событий. «Ты незаметно встанешь в последние и самые дальние ряды, прослушаешь объявления и быстрее всех уйдешь домой! Никто тебя не увидит, не услышит, а главное – не обзовет и не станет издеваться! Давай же!»

Однако, почему-то именно в этот раз все получилось куда хуже, чем обычно...

Не прошло и десяти минут, как я оказалась в центре внимания, униженная и оскорбленная на глазах у всей школы. И что я сделала? Просто вступилась за новичка, которого ме-

сил кулаками в луже здоровенный детина.

Ещё через пару минут... под громкие возгласы толпы я очутилась в крошечной тьме: просто на мою голову какой-то умник надел кожаный портфель, наполненный грязной дождевой водой. Там было не менее двух литров – достаточно, чтобы я промокла насквозь.

Поток грязной воды сбил мои толстые очки – на несколько секунд мир превратился в пелену цветных пятен. Но к счастью они не разбились – в самый последний момент я смогла их поймать и снова одеть. Зрение вернулось ко мне, хоть все стекла были заляпаны грязью.

Ладно... все равно это не сильно испортило мой внешний вид. Тёмные длинные волосы были такими жидкими и редкими, что всегда казались прилизанными и грязными. Широкий плащ-дождевик из обычного зелёного стал грязно-зеленым. Противные холодные ручьи побежали мне за шиворот на глазах у веселящейся школы.

Я ничего не ответила, только тихо вскрикнула от неожиданности. Честно, я никогда не умела защищаться. Во-первых, это было совершенно бесполезно и только раздражало моих обидчиков – казалось, они только этого и ждут!

Во-вторых, совершенно не нужно! Каким-то странным образом, со всеми, кто когда-либо имел глупость поиздеваться надо мной, вскоре происходили ужасные вещи. Кто-то обливался горячим кофе, кто-то попадал в автокатастрофу, а кто-то просто-напросто исчезал без следа.

Сначала я очень винила себя в происходящем, но со временем поняла, что как бы я ни прощала и ни оправдывала своих обидчиков, от меня совершенно ничего не зависело. Какая-то страшная неведомая сила продолжала «мстить» моим врагам, при этом мне подобная «месть» совершенно не приносила никакой пользы. Словно моим ангелом-хранителем был назначен демон...

Однажды, одна из самых боевых и потому популярных девчонок в классе сдернула с меня очки и вышвырнула их в окно с третьего этажа. Мир вокруг меня мгновенно превратился в расплывчатые цветные пятна, я не могла разглядеть ни лиц, ни лестниц, ни дверей. Беспомощная, я просто забилась в угол – лишь бы меня никто не видел, и от горя и отчаяния принялась тихонько плакать. Моя обидчица, смеясь, побежала в класс на урок, совершенно позабыв про мои очки, а меня за руку на школьный двор вывел какой-то неизвестный мальчишка.

Я так и не смогла отчетливо разглядеть его лицо, но навсегда запомнила имя – Антон. Он был очень вежлив и внимателен – что большая редкость среди мальчишек, особенно по отношению ко мне. Обычно, самое лучшее, что могут сделать для меня представители сильного пола, это не замечать. А этот же постоянно твердил, какая я красивая, и даже напоследок спросил разрешения и... поцеловал меня в щеку. Просто невероятно!

Но как только я нашла свои очки – к счастью или, может

быть, к несчастью, при падении они совершенно не пострадали, моего «волшебного принца» как ветром сдуло. Антон сбежал на следующий урок быстрее, чем я смогла разглядеть его лицо.

В этот же вечер моя обидчица отправилась... прямо в ад, точнее – провалилась в открытый канализационный люк и проплавала полтора часа там – в вонючей жиже из городских туалетов, куда сама всех отправляла. Здоровье девочки не сильно пострадало, а вот ее чрезмерное самолюбие и школьная репутация – сполна.

Но на следующий день, как бы я его не искала и не спрашивала у остальных, Антон куда-то пропал, как сквозь землю провалился, – друзья, учителя, родители, полиция – так и не смогли его найти.

И что-то мне подсказывало, что без моего «демона-хранителя» тут не обошлось. В таинственном исчезновении своего «прекрасного принца на час» я могла винить только себя. В тот день я дала себе твердое обещание – почти кровную клятву, что теперь буду всячески избегать контакты с окружающими – и у не меня не будет ни врагов, ни друзей. Здравствуй, вечное одиночество длиною в жизнь!

Родителей я не видела с раннего детства и мало что знала об их существовании. По слухам, они погибли в автокатастрофе – стандартная история полной сироты. Но в душе я была уверена, что скорее всего, они просто ничего не хотели знать о моем существовании, и забыть обо мне, как о

страшном сне. Ведь судя по выцветшим черно-белым фотографиям, они были самыми обычными людьми с приятной человеческой внешностью.

Мои приемные родители – пожилая супружеская пара, у которых никогда не было детей, но они их очень хотели, объяснили, что меня им просто-напросто подбросили маленьким ребенком. Ни записки, ни документов в коляске не было. Они не стали выяснять мое происхождение и причины отказа, а просто назвали меня Маргарита, что значит «жемчужина» и стали воспитывать, как собственную дочь. За что я им была безмерно благодарна!

С самого раннего детства я была вынуждена носить очки, и, насколько я помню, с каждым месяцем они становились все толще и страшнее. Затем, когда мне едва исполнилось десять лет, моя спокойная и ничем не примечательная жизнь, вдруг, круто изменилась...

Во всем оказался виноват мой дорогой двадцатипятилетний кузен Леонид, который в один прекрасный день появился у калитки нашего скромного домика и представился моим единственным дальним родственником, пожелавшим взять надо мной опеку.

Высокий, смуглый, черноволосый и кареглазый, Лео выглядел, как настоящий восточный принц. Он отлично владел своими природными способностями – даром очарования и убеждения. И если иногда его белозубой улыбки оказывалось недостаточно, то все вопросы тут же решались при по-

мощи денег. Понятия не имею откуда, но этих цветных бумажек у Лео было сполна – вроде, ему посчастливилось внезапно получить огромное наследство, которое он теперь усердно тратил на путешествия и был всерьез готов заняться моим воспитанием.

За шесть лет, что мы счастливо и безмятежно прожили вместе, мне так ничего и не удалось о нем толком узнать. Сплошные переезды, дорогие отели, новые мотоциклы и бесконечные частные школы. Надо отдать должное, что кузен тратил на меня кучу сил и средств, исполняя любое мое желание – мог достать самую редкую книгу или неожиданно организовать путешествие в другой конец страны, чтобы я могла увидеть что-то собственными глазами. Он относился ко мне, как паж к дочери короля, частенько называя меня принцесса. Очевидно, дабы скрасить мое одинокое существование и хоть как-то поднять самооценку...

При всей своей внимательности и заботе, Лео, видите ли, был постоянно «слишком занят» для долгих душевных разговоров со мной – он куда-то вечно спешил – деловые встречи и сделки, ночные прогулки и командировки. Он частенько делал вид, что просто не понимает моих вопросов о родителях, и начинал разговаривать со мной на всех иностранных языках одновременно, отдавая особенное предпочтение латыни. Например, наше сегодняшнее утро прошло примерно так...

– ЛЕО! Что это за парашют?! Я ни за что не одену на се-

бя эту тряпку! – разлетались мои вопли по уютному загородному домику, который мы недавно приобрели и уже кое-как успели обжить. Вот почему так всегда? – А это что за шлагбаум?

Из-за двери в мою комнату просунулась кудрявая с черными, как смоль, волосами. Он был, как всегда, в безупречной наглаженной рубашке и дорогом костюме. Пока еще не успел нацепить галстук. Ох, Лео! Как будто ты спешишь на работу! Темно-карие, как крепкий кофе, глаза остановились на мне, насмешливо блестя.

– Это не парашют, принцесса, а ваш плащ-дождевик! – подмигнул он. Само очарование и благородность! – И не шлагбаум, а зонтик! Только вчера купил! Volens nolens! Не гневайтесь, других не было!

– Опять всю ночь гулял, да? – пытаюсь прочитать ответ в его шоколадных глазах. И как обычно, словно с чистого листа бумаги, ничего нового я в них не прочитала. – Только вернулся? Катался на своем мотоцикле?

– О, сестренка! Irasci non! Не гневайся! – виновато пробормотал он с видом притворного сожаления, и тут же перевел тему, – собирайся в школу! Не опаздывай!

– Сам иди в этом в школу! Лицемер! – огрызнулась я, приходя в бешенство от того, что уголки его рта быстро поползли вверх в самодовольной улыбке. Что это такое? Он смеется надо мной? Я девочка! А он покупает мне тряпки на огородное пугало! Он что не в курсе, через какие муки я пройду в

новой школе? Целясь прямо в нос, я швырнула в него зеленый дождевик. Это бунт! – Ты нашел эту тряпку в магазине «Все для беременных»? Или для бегемотов? Где ты вообще умудряешься покупать мне такой хлам?! Это даже не сэконд хэнд! Ты специально? У меня и так самые страшные очки в мире! Это что, бывший бинокль? Нет уж! Одевай-ка этот парашют сам! А я пойду в школу в твоём дизайнерском костюмчике! И зонтик этот тебе в...!

Но увы и ах! Каким-то невероятным, совершенно мистическим образом я отправилась на школьное собрание именно в этом самом хламье. Возможно, где-то в глубине души я и сама этого хотела – быть как можно неприметнее и уйти с собрания быстрее всех. Ну а если честно, то я заметила рядом с черными безупречными туфлями кузена маленький блестящий кусочек картона, размером не больше визитки. Она, должно быть выпала из его не менее черного кожаного плаща. Отлично!

Пользуясь моментом, пока Лео задерживал шикарные и очень плотные шторы на окнах – это была его странная привычка, я спрятала визитку в карман своего необъемного дождевика. Попался, кузен! Скоро тайное станет явным!

Странно, и как этот обеспеченный молодой человек умудрялся покупать самые лучшие вещи в мою комнату – отличную мебель, навороченные плазменные телевизоры и ноутбуки – и при этом на людях заставлял меня носить самый настоящий хлам? Возмутительно! Мне и без того было страш-

но смотреться на себя в зеркало! Что я только не делала со своими жуткими очками – они не бились, не терялись и не топились в реке! В последних двух случаях Лео умудрялся... находить мои «бинокли» и приносить их обратно!

Но стоя перед хохочущей школьной толпой, я совершенно не думала ни о своем испачканном безразмерном парашюте-дождевике, ни о сломанном зонте-шлагбауме... У меня были самые наихудшие предчувствия.

– Фокус-покус! – заорал Тони прямо мне в правое ухо и церемонно вытащил из громадного капюшона моего плаща прямоугольный кусочек картона. Золотое тиснение указывало на солидный статус владельца данной визитки.

«О, нет! И этот здоровяк... как его там... Дэн!» – паниковала я про себя, мысленно моля его прекратить громко смеяться над моими проблемами – скоро они превратятся в его. – «С ними теперь произойдет что-то ужасное! Я... я должна предупредить их, но как...? После школы?»

Однако, как бы сильно я не торопилась – все-равно опоздала.

И самое страшное – на этом мои утренние злоключения только начинались...

Неожиданно появившийся белобрысый парень в зеленой рубашке оказался еще большим хамом, чем Тони и Дэн. Он едва не сбил меня на своем мотоцикле, окатив грязью с ног до головы. Машинально я шлепнула его по спине своим громадным черным зонтом. Раздался треск, от удара мальчиш-

ка слетел на асфальт. Ой! Я не специально!

Но он, казалось, совершенно не заметил, как из-под него выпрыгнул мотоцикл и самостоятельно покатился дальше. Новичок кого-то лихорадочно искал в толпе, его изумрудные глаза разочарованно метались от лица к лицу, пока, наконец, не остановились на мне.

– Ох! Ну и троллиха! Ой! – парень невольно отскочил в сторону, я прекрасно поняла его испуг. Должно быть, этот красавчик никогда не встречал девчонку страшнее.

– Ты, должно быть, ищешь меня, – раздался уверенный мальчишечий голос, толпа мгновенно расступилась и перед растерянным новичком оказался высокий худощавый парень со светлыми зачесанными назад волосами. Златоновский младший вел себя так, будто являлся полноправным директором школы. Пристальный оценивающий взгляд серо-голубых глаз оглядел новичка с головы до ног. И только после этого Лекс решил протянуть ему свою руку:

– Алексей Златоновский. Рад знакомству.

В ответ новичок посмотрел на него так, будто ему предлагали не рукопожатие, а дохлую крысу на веревочке. Он нахмурился и спрятал руки в карманы своих стильных недавно разодранных об асфальт и свежеперепачканных джинсов. Рукава рубашки были засучены до локтей, так что замороженные взгляды окружающих тут же устремились на его мускулистые загорелые руки, сплошь покрытые шрамами. Но это было далеко не самое странное! Поверх загара и еле за-

метных заживших рубцов были огромные черные татуировки, похожие на древне-греческий орнамент.

Он кто – модель или звезда? Очередной избалованный сынок какого-нибудь богатенького папочки. Странно, но я смогла без труда «прочитать» эти извилистые закорючки и неведомые узоры.

«Я... сон... Какой еще сон? Ясон Файер... стил? Что еще за Файерстил?» – нахмурилась я про себя, прищуриваясь и разглядывая его руки. – «Наверное, это переводится с латыни, как «девчонки и вечеринки». Именно на таких смазливо-мужественных парней, словно героев из голливудских сериалов, девчонки вешаются пачками. Но увы, Ясон, каким бы ты ни был крутым, я никогда-никогда не попадусь в твои сети. Обманывай и улыбайся накрашенным дурочкам на кабаках. Я не взгляну на тебя дважды! Впрочем... как и ты на меня!»

– Ты кто и откуда? – деловито спросил Алекс, поправляя свой наглаженный костюм металлического цвета. Поздно ты приехал, парень! Он опустил руку и торжественно поклялся про себя, что больше никому ее сегодня не протянет. Да и вообще! Что за сброд собрался возле школы? «Надоело раздавать неблагодарным «холопам» щедрые царские рукопожатия. Хватит! Теперь их заменят королевские пинки!»

– Яс... Я – Тимофей! Э...Тим, короче, – быстро ответил новенький, на ходу раскатывая рукава своей дизайнерской рубашки дабы скорее спрятать причудливые татуиров-

ки. Должно быть, он заметил приближающегося учителя или просто засмущался под любопытными взглядами окружающих, особенно тех, что были щедро подкрашены тушью.

Я оказалась права – «красавчик» даже не обернулся в мою сторону! Ну и замечательно! Тут Тимофея, вдруг, заинтересовал побитый белобрысый новичок, а именно – его грязный растрепанный вид. Еще пару минут назад у него была сломана переносица, а затем он просто взял и синим рукавом стер кровь со своего бледного лица. И никто из присутствующих не заметил, как темно бордовые пятна исчезли с костюма – просто испарились, словно дождевые капли. Черные глаза, как пустые дула двух пистолетов, не отрываясь, следили за Ясоном, точнее сказать – новоиспеченным Тимофеем.

Белые волосы, хоть грязные и запутанные, превратились в копну тончайших серебряных нитей, блестящую от дождя.

– Что здесь происходит? – спросил Тимофей, блестящие зеленые глаза потускнели, заметив на мокром асфальте кровь рядом с разорванным черным портфелем. – За что ты его так?

Он бесстрашно и твердо смотрел в косые карие глаза ухмылявшегося Дэна, несмотря на то, что тот был выше на целую голову и раза в два шире в плечах.

– Стоп! Тут все вопросы задаю я! – перебил Алекс и как можно беспечнее взглянул на свои дорогие часы – дабы продемонстрировать присутствующим их наличие, нежели узнать, который час. Он никогда никуда не спешил, у него,

как и у отца, на все было достаточно времени. Лекс презрительно кивнул в сторону «седого» новичка, который всего пару минут назад каким-то чудом пришел в сознание и теперь растерянно озирался вокруг. – И все, кто напрасно тратит мое время, потом об этом долго жалеют.

– И как же это? – криво улыбнулся Тим. Он пока еще не понял, или просто не хотел признавать, кто тут хозяин.

– Лучше тебе не знать, друг! – совершенно не по-дружески посоветовал Тони, внутри которого все кипело... от зависти. «У этого пижона джинсы круче моих, да и кроссовки дороже! Как так вышло? А этот мотоцикл? Отец никогда не купит мне такой!»

Но это было не самым главным, что раздражало первого красавчика школы, который, кажется, теперь всегда будет только вторым. «Как он сделал себе такую челку? А глаза? Это что линзы?». Но тут Тони быстро взял себя в руки, внезапно осознав, что уже долго и пристально пялится на Тима.

– Кто не с нами, тот против!

– Или что? – грубо огрызнулся Тимофей, резко развернувшись. На мочке его правого уха блеснула маленькая круглая серьга, полностью сделанная из блестящего драгоценного камня. Что-то вроде алмаза, но играющего всеми цветами радуги. Наверное, очень дорого! Еще один удар по самолюбию Барсых...

– Или Дэн! – хмыкнул Тони.

– Ты что, бессмертный что ли? – услышав свое имя, под-

летел к новичку здоровяк, и как обычно, не дожидаясь ответа, зарядил по нему кулаком. Для улучшения настроения сегодня было просто необходимо хоть кого-нибудь побить!

Но что это случилось с обладателем кубка по борьбе? Чемпионом области по боксу? Капитаном школьной команды? Дэн промахнулся, и кулак просвистел в воздухе, так и не принеся зеленоглазому выскочке никакого вреда. Спартин попробовал еще раз – мимо! А затем снова и снова... Каждый раз Тимофей профессионально уворачивался, избегая удара. Его противник выглядел все нелепее и глупее. Толпа ликовала, многие из зрителей были неоднократно избиты Дэном и сейчас искренне желали ему того же! Девчонки хором считали, сколько раз увернулся новичок. Пять, шесть, семь...

– Ты че такой дерзкий, а? – пыхтел Спартин, мокрый, как свинья и разъяренный, как бык.

Тимофею очень быстро надоело подобное представление, он выбрал момент и легонько, как ему самому показалось – почти нежно, толкнул хулигана в грудь. Отчего Дэн отлетел назад так, будто его сбил товарный поезд. Здоровяк потерял равновесие и, падая, ударился головой о школьную ограду. Он тут же затих, распластавшись на мокром асфальте.

Вот и месть за издевательство надо мной! Так быстро и просто! На каждого сильного найдется еще более сильный!

В наступившей тишине я тихо считала секунды, недоумевая:

«Давай вставай! Не притворяйся, дурачок! О, нет! Неужели ли это действительно из-за меня?»

Двадцать секунд, сорок... минута. Дэн не двигался, несмотря на то, что Тони и Алекс усиленно трясли его за плечи и громко звали по имени, при этом ругаясь еще громче.

«И... это все потому, что Дэн перевернул на мою голову портфель! Интересно, что теперь произойдет с Тони и Лексом?» вздохнула я, закрывая глаза и тут же с ужасом их широко распахнула. «Неужели это ОН?! Этот напыщенный парень на мотоцикле и есть мой демон-хранитель? Нет! Не может быть! Это он тайно мстил моим обидчикам? Никогда! Да он скорее мои очки съест, чем меня заметит. Ну хорошо! Может быть и не съест, но разобьет – это точно! Так кто же он?!»

Глава 3. Ну начинается!

Тимофей

– Дубина! Ты просто безмозглый тролль! – ревел голос в моем правом ухе, да так громко, словно он исходил не из крошечной серьги, миниатюрного эльфийского производства, а из рупора гоблина. Он «пилил» меня вот уже как целую минуту. И поверьте, это чувствовалось вечностью. – Какого тролля ты не затормозил? В следующий раз пойдешь пешком, Яс! Ты наказан!

– Макс! Я не виноват! Тут была девчонка...блондинка... красивее, чем сама принцесса Елизавета! Клянусь мечом! Ты ее видел?

– Кто?! Где?! Сам ты девчонка! Это был всего лишь вон тот грязный мокрый седой парень! Во что она была одета хоть?

– Что-то зеленое вроде и... огромное, – я в сотый раз оглядел разношерстную, промокшую толпу – ни единого намека на белокурую красавицу. Но я же видел ее своими глазами!

И это была чистая правда! Всего на миг! Всего каких-то десять секунд! На Земле таких красивых точно не бывает! Я бы мог поверить, что подобный «мираж» устроили эльфы. Но мы сейчас были в обычном сером мире смертных. Где действуют законы физики, и не случается чудес! Или же все-таки случается?

– Да где же она? Девчонка... блондинка... из-за нее я забыл затормозить...

Вдруг, краем глаза я заметил что-то зеленое и резко обернулся, наткнувшись на «принцессу» всех страшилок – волосы прилизаны, маленькие глазки за толстенными заляпанными очками, огромные щеки и лоб. Я не удержался и выпалил вслух:

– Фу! Ну и троллиха! Ой!

Для извинений не было ни времени, ни желания. Дальше события понеслись одно за другим.

– Ты убил его! – заорал Макс, как только я отшвырнул от себя этого недалекого переростка Дэна. Возможно тоже самое подумали все окружающие, когда здоровяк остался валяться в луже возле школьной ограды.

– Эти смертные такие хрупкие! – оправдывался я, чувствуя, как сожаление и вина начинают сдавливать мою грудь. Я действительно не желал ему смерти – меня просто очень раздражало, что он машет кулаками перед моим носом. – Макс! И что теперь?

– Теперь придется искать новую школу! – возмутился искаженный голос, искаженный электроникой. Макс не был человеком и даже не был одним из магиров, как я, и потому он совсем не понимал цену жизни, пусть даже такого ничемного смертного, как Спартин. – Уноси ноги, Яс! Из этой школы и из города смертных! Миссия провалена!

Но уже было слишком поздно... Надо мной нависла чья-

то огромная темная тень.

По привычке я быстро принял боевую позу, словно на меня нападал орк или особенно упитанный тролль. В такой позиции я мог ловко увернуться от орочьего кулака или увесистой дубины.

Однако, дело оказалось гораздо сложнее...

– Это твой мотоциклет, поганец? Отвечай! – гремел в моих ушах суровый басовитый голос. Надо мной склонилась объемная увесистая женщина сорока лет с орочьей фигурой и, вероятно прескверным гоблинским характером. Злобные карие глаза на выкате, толстые пухлые губы и светлые крашенные волосы, собранные на затылке в пучок.

– Да! Это его мотоцикл! – выкрикнул Тони, улыбаясь, крайне довольный тем, что не только смог оказать неоценимую услугу Мадам Танк, но и подпортить мне жизнь.

– Что ты такое?! – нелепо пролепетал я, хлопая глазами.

«Кто-кто! Тролль-смотритель местного заведения!» – отозвался эхом в моей правом ухе Макс.

– Чудненько! – воскликнула заслуженный завхоз школы, поправляя на себе традиционный синий халат, местами порванный и испачканный грязью из кювета, – порча школьного имущества в особо крупном размере! Сломан новый сарай! Лестница, два стула, стол... И вообще где он? Где твой мотоциклет? Ух, хулиган!

При последних словах Мадам Танк ловко применила свой излюбленный прием, который, естественно был запрещен в

Люксарде. Своими толстыми пальцами она крепко схватила меня за ухо и дернула так, что едва его не оторвала. К такой жизни меня не готовила, я вскрикнул от боли и тут же признался.

– Ай!! Макс за деревом!

– Макс?

– Я ой... мой мотоцикл! Ай! Больно же! Ай!

Довольная Мадам Танк тут же потащила меня к старому толстому дубу, за которым прятался Макс. Да-да! Там был мой высокоинтеллектуальный особо разговорчивый мотоцикл – продукт магирской технологии и магии. Он мог читать мои мысли (к счастью, не все (!), а только те, которые я мог позволить) и разговаривал со мной через маленькую серьгу в моем ухе.

– Хамство должно быть наказано! – ревела, как сирена, Мадам Танк, – порча школьной собственности в особо крупном размере! Мало того! Какой стресс! Сколько нервов потрачено у одного из заслуженных работников школы! Только посмотрите во что превратился мой новенький халат! Срам!

Но это, опять же, было не самое главное мое обвинение за сегодняшнее утро.

– Мадам Та... Элеонора Павловна! – быстро исправился Тони, блестящие зеленые глаза казались болотно-карими на загорелом лице. Выющаяся каштановая челка намокла и прилипла ко лбу. Он указал пальцем на неподвижно лежащего на асфальте Дэна – все это парень ни разу не сдвинулся с

места. – А Спартин не дышит! И это сделал с ним ОН!

Тут все снова посмотрели на меня – пристально и долго.

– Батюшки мои! – запричитала Элеонора и рванула к Дэну, при этом совершенно позабыв отпустить мое ухо, – сынок! Ты чего?

– Ай! Ухо мое! – заорал я, корчась от боли, – ведьма страшная! Отпусти...

– Так, Яс, я за деревом! – напомнил о себе Макс, стараясь перекричать причитания и вопли Мадам Танк, – быстро ставь ей подножку и беги! Троль с ним, с ухом! Новое отратишь! Эльфы помогут!

Но это было проще сказать, чем сделать...

– Ах ведьма, да? Ах страшная, да? – на мой затылок градом посыпались затрешины, да такие «щедрые», что в моих глазах заплясали яркие искры, и я тут же забыл про полу-оторванное ухо. – К директору на ковер! Живо! Вместе с мотоциклетом!

Глава 4. Странности

Маргарита

Однако, директор школы, статный седовласый мужчина в темном деловом костюме, вскоре появился сам. Не успела я оглянуться, как приехала карета скорой помощи, и санитары на носилках унесли Дэна в школьный медпункт. Туда же отправились директор и Мадам Танк, волоча за ухо несчастного Тимофея. Парень все время озирался... на меня. Я стояла возле высокого толстого дерева, кажется, старого дуба.

– Неужели он и правда сожалеет о том, что меня обрызгал? – вертелась в моей голове неправдоподобная мысль. Грязная и униженная, я шаг за шагом медленно, но верно отступала к дереву, чтобы за ним спрятаться и незаметно улизнуть домой – придется долго и упорно упрашивать Лео, чтобы он нашел для меня новую школу.

– А это-то откуда? – невольно вырвалось у меня – мое место для прятков за толстым морщинистым стволом было уже занято. Там стоял мотоцикл Тимофея, тот самый на котором он едва не врезался в меня. – Странности! Он же вроде выскочил из-под хама и уехал в неизвестном направлении, как только я сбила с него хозяина своим зонтиком. И как он снова оказался здесь?

– И куда это ты собралась, а? – Этот важный надменный голос нельзя было не узнать. – Ты же все видела! Пошли,

будешь третьим свидетелем!

Я так резко развернулась, что едва не задела локтем Алексея Знатоновского. Несмотря на ситуацию, он оставался совершенно невозмутим и хладнокровен, будто бы его друг Спартин, а точнее – лучший «вышибала» школы, не валялся сейчас без сознания.

«Думаешь, что сможешь заменить Дэна на Тимура? Да, Алекс? – комментировал происходящее Демон, – уже строишь планы? О, да! Хотел бы я на это посмотреть! И как же ты думаешь перетянуть на свою сторону одного из Файерстилов? Заставишь мага выполнять твои детские капризы? Ха! Клянусь крыльями! Никогда!»

Алексей быстро оглянулся вокруг, словно чувствовал, что за ним пристально наблюдали, и добавил на полтона ниже:

– Этот, что на байке, обрызгал тебя грязью с ног до головы! Забыла? И зонт твой сломал! Пошли, расскажешь сама директору! Ничего не бойся!

«Он обрызгал меня с ног до головы? Да! Но гораздо больше грязи на мне именно из-за вас!» тут же вспомнила я, жалея про себя, что мой шанс незаметно улизнуть уже был навсегда потерян.

– Стой! – резко скомандовал Алексей.

Он протянул руку и, как искусный фокусник, достал у меня из-за шивороты уже хорошо знакомый «позолоченный» прямоугольник картона, промокший насквозь.

– Что это?! – воскликнул Алекс, доставая второй такой же

из своего кармана. Его серо-голубые глаза расширились от удивления и... испуга, – откуда это у тебя?

– Должно быть, это было в том кожаном портфеле, который... – тут я замялась, совсем не хотелось продолжать «мне на голову одел Спартин». Это была чья-то красивая дорогая визитка, которая со струями воды попала мне за шиворот и так там и осталась. Честно, на меня так редко обращали внимание, что если бы на моей голове стояла урна, то вряд ли бы кто-то заметил. Ну, если бы только ему, вдруг, не потребовалось срочно что-то выкинуть.

– Это было в том кожаном портфеле? – недоумевая, повторил Алексей, болезненно хмуря тонкие брови, на бледном лбу проступила единственная, но глубокая морщина, – но откуда там визитка моего отца?

– От верблюда! – усмехнулся про себя демон, – ты лучше спроси, откуда у новичка портфель твоего отца!

Алекс молча убрал визитку в карман своего металлического костюма, быстро схватил меня за руку и потащил к директору.

Глава 5. Обыкновенная магия

Ясон

– Он жив, но без сознания! Наверное, сотрясение мозга! Скорую вызвала! Родителям сообщила! Все в пути! – доложила школьная медсестра, высокая худая женщина с кудрявыми рыжими волосами, больше известная в школе, как тетя Клизма.

– Вот видишь, что ты натворил? – накинулась на меня Мадам Танк, за все это время она ни разу не отпустила мое несчастное ухо. Я жалобно заскулил – не помогло.

Мы стояли в просторном светлом кабинете возле массивного письменного стола, заваленного всевозможными бумагами.

– Фамилия и класс! Живо! – строго потребовал от меня директор, представительный седовласый джентльмен в строгом темном костюме.

Я глупо моргал глазами. Ой! Смертное имя? И фамилия? Я же их еще не придумал!

– Я же тебе говорил, что надо бежать! Меня едва не спалила эта страшненькая... в зеленом плаще! – жаловался в моей голове Макс, – класс у тебя десятый! Фамилия – Огонев!

– Тимофей Огонев, десятый класс! – выпалил я, честно глядя в пронизательные серые глаза директора.

Он быстро надел узкие очки в золотой оправе и склонился

над бумагами. На пару минут наступила абсолютная тишина – я слышал, как шаркает минутная стрелка старинных настенных часов и стучит мое сердце. Наконец, директор оторвал взгляд от списков и нахмурился:

– Нет ни Огонева, ни Тимофея – ни в А, ни в Б, ни в В классе! И как это понимать, молодой человек?

Я тяжело вздохнул, внезапно заинтересовавшись узором ламината на полу. «Как-как?! Просто я еще не успел добавить себя в список класса! Ничего необычного!»

– Ни смей так отвечать смертным! – вопил Макс в моем ухе, – просто твои родители еще не пришли! Они придут сегодня, дадут серебра и твое имя запишут в свиток!

Именно так я и ответил, естественно все, кроме серебра и свитка.

– Аай...мои родители...ой! – Мадам Танк свернула мое ухо в трубочку, я слышал, как оно жалобно захрустело, – придут только сегодня! Ай! Прекрати...аа... те!

– Прекрасно, Огонев! – воскликнул директор, доставая сотовый из кармана пиджака, – диктуй мне номер своего отца! Живо!

– Мы теряем время! Чем дольше ты тут торчишь, тем больше сведений вынюхивают смертные! Их повозка с лекарствами уже в пути! Быстро лягай эту... тетку Тролля и беги!

В общем, я все так и сделал, только не лягнул Мадам Танк, а ущипнул за бок и побежал...

– Да не туда!! – заорал Макс.

... но я уже выскочил в распахнутое окно... третьего этажа. Меня догнали вопли Мадам Танк и громкий стук захлопнувшейся двери в кабинете директора. Нет, это была вовсе не древнейшая магия, а обыкновенная физика. Дверь закрылась от обыкновенного сквозняка.

Прыжок оказался весьма удачным, а приземление – мягким. В Академии я срывался с гораздо большей высоты, чем третий этаж. Самое главное, что я быстро очутился рядом с окном школьного медпункта – он находился на первом этаже ровно под кабинетом директора. К счастью, оно оказалось открыто – видимо школьные лекари решили, что Спартину сейчас необходим кислород.

Я очутился в небольшом просторном кабинете, обставленном светлой мебелью – стол, больничная кушетка, шкафы, заполненные разноцветными пузырьками и коробочками. Их количеству и ярким краскам позавидовал бы любой гоблин-алхимик!

На кушетке неподвижно лежал хорошо знакомый мне парень в грязных мокрых джинсах и раздетый до пояса. Его глаза были плотно закрыты, а лицо казалось бледнее простыни. Мое сердце екнуло – кажется, Дэн уже не дышал. Его опухшая разбитая голова была обмотана мокрым полотенцем. На белоснежной махровой ткани местами проступили розовые пятна.

– Беги, пока не поздно! Дубина! – ворчал мне на ухо Макс, – что для тебя никчемная жизнь этого смертного? Он

только и умел, что есть и издеваться над слабыми! Если его не станет, то все только вздохнут с облегчением!

Я упрямо зашагал к кушетке, всячески игнорируя голос в моей голове.

– Понимаешь, Макс, – прошептал я себе под нос, тяжело было убедить рационального, но холодного робота, – любя земная жизнь важна, какой бы напрасной и бесполезной она не казалась. Даже если это короткая и никчемная жизнь обычного смертного! Может быть, от него одного будет зависеть чья-то судьба. Кто знает? Может быть, это будет судьба всего человечества...

Тогда я и представить не мог, как сильно я окажусь прав!

– Прекрасно! Скоро мы будем спасать орков и демонов! – ворчал Макс. Ему было можно – ведь у роботов нет сердца.

Я быстро подошел к окну, опустил жалюзи и обернулся на дверь – она была плотно закрыта.

– Не хватало, чтобы тебя заметил кто-то из смертных!

– Тихо! – зашипел я, снимая с шеи тонкую серебряную цепочку – ювелирная работа эльфов, на которой висело старое золотое кольцо с ромбовидным фиолетовым камнем. Своим мистическим блеском оно вновь напомнило мне о Розалин из древнейшего рода Драгонвуд, дочери Амадеуса Драгонвуда, старейшего и сильнейшего мага Люксарда. Ох, и надерет же он мне уши, если узнает, на что трачу я его магию!

Только наклонившись над неподвижным Дэном, я заметил, что из-под его торчащего во все стороны жесткого ежика

волос на белые простыни стекали алые капли крови. Только бы не было слишком поздно!

– Смотри, Яс! Пожалеешь, что влез в мир смертных! Ты не знаешь его правил и не тебе их менять!

Никого не слушая, я быстро надел кольцо на указательный палец и поднес руку к голове парня. Драгоценный камень, добытый гномами в глубочайших пещерах у самого сердца Земли, тут же вспыхнул загадочным фиолетово-синеватым светом, по стенам заплясали причудливые тени. Алые капли крови на простыне постепенно стали бледнеть и через несколько мгновений совсем исчезли.

– Поздравляю! Ваше время и магия потрачены зря!

– Да хватит тебе, Макс! – прошептал я, быстро снимая кольцо и вешая его обратно на цепочку, – может быть, кто-то из его потомков спасет миллионы! Может быть, он и сам изменит историю!

– Как?! Съест всех врагов?

Загорелое лицо Дэна расплылось в широченной улыбке, как у ребенка после сладкого сна. И, едва я успел спрятать волшебное кольцо, он потянулся и открыл свои карие глаза. Они больше не косили! Надо признаться, это было первое, что я заметил. Кажется, пришло время уносить ноги.

– Слепая горгулья! – ревел Макс. – Ты опять опоздал!

– Да замолчи ты! – огрызнулся я и тут же вздрогнул – получилось вслух и довольно громко.

Дэн вскочил, как ужаленный, и уселся на кушетке, уста-

вившись на меня, как на орка в юбке.

– Я... э-э ... молча лежал!

Карие глаза остекленели в недоумении на грубом, словно вытесанном из камня, лице с широченными скулами. Больше он мне ничего не успел сказать, так как в медицинский кабинет, не желая пропускать друг друга, всей толпой ворвались медсестра, директор и Мадам Танк. На пару секунд секунд наступила тишина, но потом...

«Мальчик наш! Ты очнулся!» – Мадам Танк.

«Спартин! Не двигайся! Тебе надо лежать!» – медсестра.

«Его родители уже в пути!» – директор.

«Сгиньте все к троллям!» – Макс.

– Я нечаянно..., – неуверенно зазвучал мой голос, затем ложь полилась сама собой, –... забрел в медицинский кабинет случайно, чтобы проведать своего пострадавшего товарища. Как видите, он жив и здоров! Хвала горгульям!

– Хвала первой медицинской помощи! – поправила медсестра, гордо качнув своей рыжей шевелюрой, и одернула полы идеально наглаженного белого халата.

– У парня теперь даже глаза не косят! – заметил Макс.

Эту фразу я тут же повторил вслух для всех присутствующих. И да! Волшебное кольцо не только исцелило сотрясение мозга, но и исправило парню косоглазие. Еще чуть-чуть магии, и он бы превратился в красавца! Жаль, что кольцо улучшило только внешность Дэна, и совершенно не коснулось его внутренних качеств – он не стал ни умнее, ни доб-

рее.

Три пары удивленных глаз уставились на Дэна. Тот, воспользовавшись суматохой, достал из полотенца небольшой кусочек льда и, не придумав ничего лучше, быстро засунул его за щеку, как карамельку.

И все шло хорошо, и мой проступок был великодушно прощен и почти забыт, пока...

– Сегодня же чтобы были родители! У обоих! – строго объявил директор, его внимательные серые глаза недвусмысленно остановились на мне, – Огонев! Мы не за кончили! Диктуй телефон своего отца! Живо!

Нужно было что-нибудь соврать и «живо». Мой настоящий отец был сейчас за тридевять земель совершенно в другом мире и не имел ни малейшего желания обсуждать мое поведение с каким-то смертным. Начнем с того, что он вообще никогда не хотел говорить обо мне...

– Девятьсот восемьдесят три..., – внезапно Макс стал диктовать мне какие-то цифры.

– Это что?! – спросил я.

– Это номер твоего подставного папаши! Диктуй его! Я попробую подключиться к телефону этого смертного и изобразить твоего отца! Повторяй дальше... четыреста тридцать пять...

Я шумно сглотнул и послушно продолжил диктовать липовый номер. Ох, клянусь щитом, кажется сегодня что-то будет... Тогда я и представить себе не мог, что самые неверо-

ятные и мистические события уже давно произошли... семь часов... и два часа назад.

Глава 6. Семь часов назад...

Мастер

Знойное лето кончилось, а значит и моя беззаботная жизнь у моря. Сегодня в полночь сменилась не только дата, но и время года, наступил сентябрь. В роскошном просторном трехэтажном особняке, гордо стоящем в конце улицы за высоким резным забором, в одном из окон мелькнул свет – луч карманного фонаря, не более. Где-то далеко на полную луну завывала одинокая собака, затем снова наступила тишина, изредка нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков.

Состоятельные владельцы особняка спали крепко и спокойно, совершенно не подозревая, как легко можно было обойти их суперсовременную систему безопасности, и что с каждой минутой их состояние стремительно уменьшается.

Ловкому воришке едва исполнилось шестнадцать лет, цепкие загорелые руки проворно загребали золотые украшения и разноцветные купюры. Дом великом был наполнен ими, как спелый арбуз семечками.

– Круто! – выдохнул себе под нос мальчишка, примеряя на запястье правой руки массивные золотые часы – дорогой браслет легонько щелкнул. На позолоченном циферблате с крупными римскими цифрами – без пятнадцати три. Мальчишка замер и прислушался – все тихо.

Серебряный диск полной луны снова выплыл из-за туч,

заглянув в распахнутое окно, словно проверяя, как дела. Он так ярко осветил комнату, что карманный фонарик стал тут же не нужен. Воришка быстро взглянул в зеркало на двери массивного шкафа-купе. Все отлично! Старая черная кепка, одетая козырьком назад, крепко держала под собой копну темных, но сильно выгоревших на солнце волос. Маска, сделанная из куска черной ткани, скрывала нижнюю половину лица, почти находя на большие медово-карие глаза. Никита Колтин, сын местного рыбака, совершенно отказался идти по стопам отца и сейчас успешно осваивал новую профессию – весьма прибыльную, но куда более рискованнее старой.

– Да чтоб тебя! – тихо выругался Ник, пытаясь снять золотые часы – замок браслета не поддавался, крепко схватив худое запястье мальчишки, – ладно! Потом сниму эту дрянь! Луна зашла!

Он осторожно подошел к окну и выглянул на улицу. Тишина, покой, порядок. Широкий чистый двор освещался разноцветными садовыми фонариками и зеленоватой подсветкой бассейна. У пары новых дорогих машин под лобовым стеклом мирно мерцала сигнализация.

Ник затянул узел потуже, хорошенько прицелился и швырнул из окна черную сумку из парусины, в которую были аккуратно сложены все украденные ценные вещи. Сверток благополучно перелетел забор и бесшумно угодил в руки соучастников ограбления – двоих взрослых мужчин, тщательно организовавших и спланировавших это, далеко не первое

для них, преступление.

– Пацан такой же олух, как и его папая! Тот нырлял за жемчугом, пока не утоп! – усмехнулся шепотом один, худой и высокий, – этот нас озолотит ценой собственной шкуры! Тут целое состояние! – он засунул пачку купюр обратно в парусиновую сумку и достал из кармана прямоугольный кусочек картона. Корявый палец с отбитым ногтем указал на номер телефона, что блестел золотым тиснением при свете луны. – Звони Златоновским, и сваливаем отсюда!

Где-то в глубине дома знакомой классической мелодией запиликал сотовый телефон. Ник вздрогнул и бросился под письменный стол, крепко ударившись плечом о его тяжелую дубовую крышку.

Но в этот раз ночному воришке крупно повезло – вызов быстро прекратился, словно кто-то вовремя одумался и решил отложить разговор до утра. Ник облегченно выдохнул и, внимательно прислушиваясь к каждому шороху, выполз из-под стола. Полная луна снова посеребрила все вокруг.

Миссия выполнена! Теперь Нику предстояло через окно выбраться на крышу, оттуда, вися на руках, добраться по кабелю до старой березы, спуститься на пару веток вниз и прыгнуть за забор. Там его ждут сообщники. И все было бы хорошо, если бы у них не было совершенно другого плана. Преступники не собирались оставаться в городе – слишком опасно, и потому они заведомо взяли два билета на ночной поезд. До его отправления оставалось чуть более часа. При-

дется поспешить!

– Набери еще! Щенок, должно быть, дрыхнет, как убитый! Они должны сцапать Ника! Нужен переполох! Иначе у нас не будет времени уйти! О! Это еще что за...

Тут хриплый шёпот резко оборвался, лицо говорящего, перекошенное ужасом, накрыла черная тень ...

Ник, ругаясь себе под нос, безуспешно пытался расстегнуть браслет золотых часов – оставлять такую улику на руке было самоубийством. Как назло, у него совершенно ничего не выходило.

– Помочь? – за спиной молодого воришки раздался знакомый подростковый голос, пропитанный ненавистью и презрением.

Ник вздрогнул и резко обернулся, хотя он и так без труда узнал говорящего и едва не заорал на весь дом «Лекс?!». Сердце колотило так, будто собиралось выпрыгнуть наружу. Жестокая правда ударила его в лицо, как высокая волна.

«Мы что... грабим дом Златоновских?! Почему ни Джокер, ни Пит мне ничего не сказали?! Я же мог наткнуться на спящую Анжелику!»

Из-за лунного света бледное лицо Алексея Златоновского, одноклассника и основной головной боли Ника, казалось вылитым из серебра. Блестящие глаза, что при дневном свете были серо-голубыми, теперь казалось почти черными. Достаточно длинные светлые волосы были идеально зачесаны и

прилизаны к затылку.

«Интересно, Лекс спит сидя? Ну раз его шевелюра совсем не растрепалась! Или он делал укладку перед тем, как сюда зайти?» подумал Ник и тут же лишился всех мыслей. – Что это?! Пушка?!

– А это что, часы моего отца?! – процедил сквозь зубы Лекс, целясь прямо в грудь воришки серебряным дулом подарочного револьвера, – руки вверх! Выше! Кто ты?!

«Хвала небесам! Он пока не видит моего лица!» соображал Ник, стоя против лунного света – спиной к окну. «Если этот нервный не выстрелит, и каким-то чудом я смогу сбежать... То он меня никогда не опознает!»

– Ты кто? Кажется, ... кажется я тебя где-то видел... – нахмурился маленький хозяин, стоя в байховой пижаме с причудливым золотым узором. – Ты здесь один? Отвечай!

Ник невольно перевел удивленный взгляд с мягких розовых тапочек Лекса на безжалостное дуло револьвера. Рука юного Златоновского совершенно не дрожала, держа оружие ровно и твердо, как матерый убийца.

«Нет, ты не выстрелишь!» – думал про себя Ник, чувствуя на своей спине мурашки, а на лбу – холодный пот. – «Девчачьи тапки и пижама! Да ты просто не сможешь нажать курок! К тому же... О! Какой же позор! Если об этом узнает Анжелика! Что я грабил ее дом! Что меня спалил ее брат! Нет, тогда уж лучше пусть меня убьют!»

– Я один! – громко прошептал воришка, твердо решив не

выдавать остальных соучастников. Он совершенно ничего не знал о двух, купленных заранее билетах на поезд, и потому был твердо уверен, что они не просто его сообщники, а его настоящие преданные друзья. Других у него все-равно никогда не было.

– Врешь! – зло прошипел Лекс, переводя презрительный взгляд с протертых джинсов незнакомца на его потрепанную черную рубашку, всю в белых разводах от соленой морской воды, – снимай кепку! Покажи лицо! И отдай часы моего отца!

– Опустить ствол! – шепотом потребовал Ник, он боялся, что Лекс тут же узнает его по голосу. Ведь они же завтра... то есть уже сегодня пойдут вместе в одну школу и в один и тот же десятый класс. – Опустить пушку! Ты не сможешь... Ты никогда не...

Но тут Лекс нажал на курок. Он целился прямо в сердце, нисколько не боясь отнять молодую жизнь. Но выстрела не последовало. Худой костлявый палец снова и снова спускал курок. Ответом было только негромкое щелканье металла.

– Он же был заряжен! Он всегда с патронами! – недоумевал Лекс, недовольно трясая дорогое, красивое, но совершенно бесполезное оружие. Ник, облегченно улыбнулся под маской – на его лбу блестел холодный пот, и смело двинулся на своего одноклассника, дабы дать ему крепких тумачков. Лекс неуверенно попятился к двери. – Стой на месте! Стой... или я закричу!

Но Ник и так резко остановился, как вкопанный. Его январнокарие глаза расширились от ужаса, и он сам во второй раз едва сдержался, чтобы не заорать на весь дом. Затем последовал едва слышимый, но крепкий удар, и обмякшее тело Лекса с глухим стуком упало на мягкий персидский ковер. Красивый подарочный револьвер выскользнул из рук и докатился прямо до драных кроссовок воришки. Благо, дорогой ковер отлично смягчал удары, иначе проснулся бы весь дом. Рядом с лежащим на полу Лексом откуда-то, словно из-под земли, вырос темный высокий силуэт.

Полная луна быстро зашла за тучу, совершенно отказываясь освещать лицо незнакомца, одетого во все черное.

– Кто здесь? – шепотом произнес Ник, быстро поднял револьвер с пола и, зажав его обеими руками, направил дуло на черный силуэт. – Пит? Джокер? Это вы?

Ответом было молчание. Незнакомец, легко перешагнув через Лекса, быстро и бесшумно направился к Нику.

– Да где эта проклятая луна! – нервничал мальчишка, пытаясь к окну и пытаюсь вспомнить имя отчество отца Златоновского. – Виктор, кажется, Федорович... это вы? Стойте или... я стреляю!

Незнакомец остановился в паре метров от остолбеневшего Ника и молча протянул вперед руку в черной перчатке. На широкой ладони лежало шесть небольших металлических капсул – патроны от револьвера.

– Никита! Люди, как оружие – эффектные снаружи, по-

что всегда без патронов внутри! – раздался мягкий шепот незнакомца. Нику даже показалось, что он улыбается.

Но воришке, у которого колени подкашивались и зуб на зуб не попадал от страха, было совершенно не до смеха. «Да кто же он? Откуда он знает мое имя? Как сюда приперся? Может у Златоновских гости? Только этот странный тип больше похож на наемного убийцу-ниндзя, чем на дядюшку Лекса!»

А самое главное – Ник сейчас сильно недоумевал, почему при словах «красивые снаружи – всегда без патронов внутри» он вновь вспомнил эффектную красотку Анжелику – сестру-близняшку Лекса? По этой сногшибательной сероглазой блондинке с короткой стрижкой и очаровательной улыбкой сохла половина школы, а вторая половина – эй тихо завидовала. Но внутри у холодной красотки будто не было ни сердца, ни самой души. Она прекрасно знала о чувствах многих парней, в том числе несчастного Ника, и потому беспощадно их мучала.

Самый главный вопрос – как и когда незнакомец успел вытащить все патроны из револьвера и тем самым спасти Нику жизнь? Однако, молодого воришку сейчас мучали совершенно иные, но куда более важные вопросы.

– Как ты обошел сигнализацию? И... ты вообще кто? Я не боюсь тебя, будь ты сам дьявол!

– О, я не демон, Ник! – усмехнулся незнакомец, по-прежнему говоря шепотом, так как не желал выдавать свой голос.

Он быстро убрал руку с патронами и протянул вперед другую. В ней была зажата пара одинаковых цветных бумажек.

– Покажи мне свое лицо, а не этот хлам! – выпалил Ник, однако, хватая бумажки и пытаясь их разглядеть – на них было явно не только что-то нарисовано, но и написано. Однако, в комнате было по-прежнему абсолютно темно и потому ничего не видно. Но вскоре ситуация поменялась – в окно снова заглянула полная луна.

– Это билеты! Билеты на поезд! Джокера и... и Пита! – воскликнул Ник почти в полный голос, но вовремя спохватился и прошептал, – их... только два! А где ... где мой билет?

Незнакомец только пожал плечами. Он уже успел повернуться к Нику спиной, дабы тот увидел лишь черный кожаный плащ, а не разглядывал его лицо при свете луны.

– А для тебя этой ночью был только один билет – в полицейский участок! – преспокойно заметил он и холодно повторил, – запомни! Люди, как револьверы – самые нужные всегда без патронов!

Ник нахмурился, уставившись в стройную спину незнакомца, точнее в черный кожаный плащ с капюшоном. Он только что осознал горькую правду.

– Джо и Пит... они хотели меня подставить... надеялись смыться под шумиху, пока меня цапают копы! – выдохнул он себе под нос, кусая обветренные губы. Карие глаза блестели от слез, внезапного гнева и безысходности. – Да кто ты?! Я

устал болтать с твоим... твоей спиной! Покажи свою рожу!

– О, на твоём месте, Никит, я бы не стал просить меня показать свою «рожу»! – раздражающе спокойно ответил незнакомец, – дело в том, что мое лицо можно увидеть всего один раз! И те, кто это сделал, уже давно покинули мир смертных!

– Ой, ну все! – выдохнул Ник, закатывая глаза и вытирая холодный пот с «черного» от грязи и загара лба. Его самые близкие, самые надежные «друзья» оказались, как револьверы – те, на которых в самый ответственный момент надеешься больше всего – всегда без патронов. Они его предали, бросили. И если бы не этот самодовольный незнакомец, то Ник сейчас уже сидел бы в наручниках в полицейской машине... на пути в участок. Завтра бы обо всем узнала Анжелика, а потом и вся школа, и город, и отец... Какой позор!

«Нужно срочно валить! Пока этот чудик стоит ко мне спиной!» – вертелось в нечёсаной голове Ника. – «Если уж меня кинули Джо и Пит, то почему я должен ему доверять?! Так! Мне нужно просто неожиданно отпихнуть его в сторону и выскочить в окно! Только бы бульдог Лекса еще дрых! Вперед!»

С этими мыслями Ник резко, что было силы толкнул незнакомца в сторону, как раз по направлению к мягкому кожаному дивану – как никак тот спас ему жизнь. Но нет, Ник никого не толкнул – неизвестный ловко отошел в сторону, словно у него были глаза на затылке или же он умел

читать чужие мысли. И Никитка, злобно крикнув, по инерции сам полетел на злополучный диван, потерял равновесие и смачно на него плюхнулся.

– Доволен? – спросил человек в черном, так и не поворачиваясь к воришке лицом, – и что теперь мне с тобой делать? Сдать Златоновскому?

Ник буквально был готов разреваться от своей беспомощности, но был научен горьким опытом, что слезы все сделают только хуже. Этот тип в черном плаще обладал не только железными нервами, но и каким-то боевым искусством. И у Ника не было ни единого шанса выбраться отсюда живым, если только...

– Чего ты хочешь? Я готов работать на тебя! – прошептал мальчишка, у него все-равно не было ни семьи, ни друзей, – я все сделаю, только не сдавай меня!

Неизвестный, молча, замер на месте – явно задумался о судьбе голодранца. Судя по его стройной, худощавой фигуре, как у гибкого гимнаста, ему было не больше тридцати лет. Наконец, он глубоко вздохнул и произнес:

– Может быть, ты мне понадобишься. Почему бы и нет! Завтра покажешь, на что ты способен. А пока вот твое первое задание!

Тут он, не утруждая себя тем, чтобы повернуться лицом к собеседнику, швырнул в руки парня небольшой, но тяжелый черный сверток – парусиновую сумку, внутри которого что-то звякнуло. Ник тут же узнал его – да это же все то, что он

награбил за сегодняшнюю ночь!

– Разложишь все на свои места, умник! Пошевеливайся!

Воришка нехотя послушно вскочил с мягкого дивана – другого выбора у него не было.

– Как мне тебя звать? Босс? Хозяин?

– Мастер, – еле слышно прошептал незнакомец, подошел к окну и, так и не обернувшись, добавил, – после того, как все разложишь, возвращайся домой! Джо и Пит уже больше никогда не вернутся!

– Э-э! А...эй! Куда? Стой! – выпал Ник, но было уже поздно. Мастер грациозно запрыгнул на подоконник и, будто в раскрытую дверь, шагнул в распахнутое окно, растворившись в ночи, словно сахар в чае.

Ник невольно кинулся за ним, едва не уронив свой пакет с ценностями. Каждую секунду он ожидал услышать треск, лай бульдога Златоновских, крики и сигнализацию. Но, как ни странно, за окном была лишь безмятежная ночная тишина.

Ник быстро и как мог бесшумно разложил награбленное из пакета по комнате, как ему показалось – каждое на свое место. И даже зарядил дорогой револьвер! Только положил он его рядом с неподвижным Лексом, очень надеясь, что парню завтра хорошенько влетит от отца.

– Расскажешь папашке, что за сон тебе приснился, Лелик! – самодовольно усмехнулся Ник, – ты не видел моего лица и не слышал голоса! Удачи!

Затем неудавшийся воришка ловко выбрался из окна, вскарабкался на крышу и ровно через полтора часа уже преспокойно храпел среди снастей и сетей в заброшенной рыбацкой хижине. О существовании этой лачуги знали лишь двое – его отец, который давным-давно ее построил среди скал у самого моря, и сам Ник. К счастью, мальчишка так и не успел никому о ней рассказать – ни Джокеру, ни Питу.

Однако, наш юный герой спал совсем не долго...

Глава 7. Пару часов назад...

Никитка

– Молодой человек! Молодой человек, проснитесь!

Раздался над моей головой незнакомый подростковый голос. Луч утреннего солнца пробился сквозь щель между досками, которыми было заколочено окно, и бессовестно остановился на моем лице.

– Ну еще чуть-чуть... – недовольно прокряхтел я, потягиваясь и, вдруг, вскочил, как ошпаренный. События этой ночи вихрем пронеслись в моей гудящей голове. Кто это там? И самое главное – как меня можно было тут найти? Об этом месте не знала ни одна живая душа.

Возле приоткрытой деревянной двери в предрассветном полумраке был виден силуэт в синей форме и красной кепке.

– О, нет! Откуда тут коп?! – мелькнула первая мысль в моей заспанной голове, – сматываюсь! Сматываюсь! Сматываюсь...

Сказано – сделано! Я схватил рыбацкую сеть, которой был накрыт, словно одеялом, и швырнул ее в полицейского. К счастью, это был всего лишь молодой худенький паренек. От неожиданности он едва удержался на ногах, но, как ни странно, не стал молить о пощаде и даже не попытался сбежать. Красивые серые глаза, необычайно большие и выразительные для парня, смотрели прямо и безо всякого испуга, од-

нако рыжие пряди челки, что непослушно выбились из-под кепки, прилипли ко лбу – мой противник все-таки волновался.

– Прошу не надо! Я всего лишь доставщик пиццы! У меня даже нет при себе чаевых!

Голос не дрожал, но был довольно высоким от шока и волнения.

Однако, разносчик быстро опомнился, снял с себя сеть и... швырнул обратно в меня. Вот это хамство! Никаких ему чаевых! Подождите! Какой еще такой курьер с пиццей?! Здесь? В хижине моего отца? Среди скал на границе леса? Да у этой лачуги даже нет адреса! Не говоря уже о том, что про ее существование знают только двое. Значит, не только...

– Ну давай, показывай свою пиццу! – потребовал я, осматривая форму мальчишки – наглаженные ярко-синие штаны и рубашка с четко пропечатанным номером и названием, между прочем, самой дорогой пиццерии в нашем городе – «Везет Вам!». На красной кепке вся информация была продублирована красивыми вышитыми буквами. Мое колотящееся сердце стало потихоньку успокаиваться... Оставалось выяснить – как он сюда попал? Может, просто ошибся.

– Никита Колтин? – переспросил незнакомец, с подозрением оглядев меня с ног до головы – на мне был по-прежнему вчерашний черный маскарад – поношенные джинсы и рубашка.

– Он самый! – не хотя ответил я, теперь сомнений не бы-

ло – кажется, мне «сказочно сvezло», и я действительно заказал что-то в «Везет Вам!». Прекрасно! Но у меня не было ни гроша, чтобы расплатиться! И что самое интересное, кажется, мой собеседник совершенно об этом не догадывался. Он с любопытством косился на запястье моей правой руки. Невольно я взглянул туда же и... быстро заправил часы отца Златоновского под драную черную манжету. Благо, она не была оторвана, как ее левая сестрица.

– Самая большая «Ассорти»! – мальчишка ловко открыл белую четырехугольную коробку, внутри которой из восьми равных кусков была сложена аппетитная, еще теплая, и конечно же – самая дорогая в меню, пицца. Мой желудок громко и жалобно заурчал.

«Если что, то я оторву ему одно из звеньев браслета моих часов – чистое золото полностью покроет стоимость пиццы.» – пронеслась умная мысль в моей голове.

– Это еще не все! – заметил пицце-доставщик, доставая откуда-то из-под рыболовных снастей бутылку свежавыжатого апельсинового сока, бумажный стакан черного кофе и связку фруктов – яблоки, бананы, апельсины, киви и т. д. Мои глаза просто разбежались – такой «банкет» я не мог позволить даже на собственный день рождения! Но особенных поводов для радости не было. Слишком много вопросов.

Первый:

– Кто дал тебе адрес? – спросил я, делая вид, что интересуюсь пиццей и тем самым незаметно подошел ближе к

незнакомцу.

– Как кто? Диспетчер! Просто поступил вызов и... эй, ты что делаешь?! Отпусти!

Я сделал крепкий захват шеи паренька, так что тот совершенно не мог повернуть голову. Мальчишка был на редкость легкий, худенький и, как мне показалось, даже какой-то хрупкий.

– Врешь! У этого места нет адреса! – прошипел я ему в ухо как можно злобнее, дабы испугать, но не тут-то было...

– Адреса нет, но есть координаты для навигатора! Тот, кто делал заказ их назвал, и на карте нашли именно это место!

– Отлично! – буркнул я, лихорадочно соображая, кто же это решил меня бесплатно угостить. Или может быть просто случилось чудо, их хваленый навигатор сломался и выдал ошибочные координаты моей лачуги? Ну уж нет! Заказчик назвал мое имя. Настало время переходить ко второму вопросу.

– И ты приперся совсем один?!

– Да! Конечно! – сразу же ответил он, голос стал тверже и громче от гордости, – остальные все испугались! Никто больше не согласился! И потому мне дали самую большую прибавку!

Я тяжело и обреченно вздохнул.

– Кто?!

– Мой босс дал! Это целых полторы премии и...

– Да нет! Кто звонил в вашу контору?!

Мальчишка пожал плечами и попытался помотать головой.

– Я не знаю! Какая-то женщина! Молодая... ее кажется звали... звали...

Но как бы я не напрягал слух, ответа так и не последовало. Вместо него в моей голове раздался громкий треск, если быть точным, то трещало где-то в районе переносицы. Именно там неожиданно произошел резкий контакт затылка разносчика пиццы с моим лицом. Из глаз полетели искры, я тут же отпустил его шею и принялся громко возмущаться, размахивая кулаками в воздухе. За что получил легкий удар в плечо и подножку, которая свалила меня на деревянный пол. Хорошо, что сейчас нас никто не видел – такого позора у меня не было с третьего класса, когда Спартин сбил меня с ног и принялся угощать тумакami прямо перед кабинетом директора. Правда перед этим я успешно надел на его «квадратную» голову мусорное ведро.

– Я же сказал, что все уже оплачено! Грабить никого не надо! – объяснил работник пиццерии, трагически закатывая свои необычайно большие серые глаза. – Просто ешь!

– Ты всем своим клиентам даешь в нос и валишь на пол? – поинтересовался я сквозь стиснутые зубы, считая все происходящее личным оскорблением.

Не дожидаясь более вразумительного ответа, чем громкий ехидный смешок, я схватился за край рыболовной сети, на которой стоял мой самодовольный противник и резко дер-

нул за него. Наглец потерял равновесие и... грохнулся прямо на меня, угодив своим острым локтем в мой пустой живот. Громко крикнув, я немедленно занялся контратакой, однако, мой левый кулак просвистел в паре сантиметров от носа противника, а правый просто завис в воздухе на полпути к конечной цели.

От всех пережитых потрясений красная кепка с красиво вышитым логотипом пиццерии неожиданно слетела с головы мальчишки. Густые рыжие локоны мигом разбежались по худым стройным плечам своего хозяина... точнее – хозяйки. Сомнений не осталось – передо мной была девчонка! Все мигом встало на свои места: и красивые серые глаза, и хрупкие плечи, и тонкая талия, и отсутствие логики...

– Как?! – воскликнул я в недоумении, тут же опуская кулаки, – ты что, приперлась сюда совсем одна?

Незнакомка смело взглянула прямо мне в глаза, и к своему неудовольствию я тут же почувствовал, как краснеют мои щеки. Надеюсь, летний загар и грязь на моем лице неплохо скроют этот глупый предательский румянец! Обычно я краснел только под надменным серо-голубым взглядом Анжелики и потому очень старался не попадаться ей на глаза.

– Да, я одна, – ответила девчонка тоном «а что тут такого особенного?» и пожала плечами, – больше никто не согласился переться сюда! Так что вся премия досталась мне!

«Ты чокнутая?!» – подумал я, – «чтобы сюда дойти, нужно тащиться одной через лес, а там, между прочим, я видел

медведицу с медвежатами!»

– Знаю! – ответила она, словно прочитала мои мысли, – глупо! Но кто не рискует – остается без чаевых!

Мое сердце билось быстрее с каждым ее словом. Особенно, когда я смотрел в эти серые глаза. Они обжигали, словно огнем – полная противоположность острым и холодным глазам Анжелики.

«Да она просто самая обыкновенная девчонка, Ник! – вертелось в моей голове, пока я молча открывал и закрывал рот, не находя, что сказать. – Обычная, смелая, гордая, чокнутая девчонка! Ничего особенного! Таких полным-полно!»

– Ты что оглох? – вернул меня в реальность громкий недовольный голос, его рыжая хозяйка собрала непослушные волосы в пучок и пыталась спрятать их под кепкой, уже почти надев ее козырьком назад. – Ты меня вообще слышишь?

– Нет! – ответил я на автомате, очень жалея, что мои карие глаза совершенно не производили на нее никакого впечатления. – Ой! То есть... я имел ввиду – не надевай кепку! Тебе так лучше!

На несколько секунд девчонка замерла, не зная, что делать, но потом все-таки нацепила кепку, все же вызволив из-под козырька несколько непослушных рыжих прядей.

– Вот! Распишись тут, что заказ доставлен целиком и вовремя! – она произнесла на автомате, протягивая небольшой листок бумаги с ручкой, словно просила ученика подписать тетрадь, – быстрее! Я еще не завтракала! Из-за тебя опоздаю

в школу!

Я послушно взял бланк заказа в руки, пытаюсь вспомнить свою подпись и в конце концов выцарапал гордое «Кольт» напротив печатного слова «Заказчик». При этом я изловчился и краем глаза прочитал имя курьера:

– Кира?

– Да! – пожала плечами она, забрала листок и с заученными наизусть словами «Ну вот и все. Мне пора! Спасибо, что выбрали нашу пиццерию «Везет Вам!». С вами и нам повезет. До скорого!» направилась к выходу.

Я же, потеряв всякий аппетит и совершенно не чувствуя себя «везунчиком», решил использовать свой последний шанс.

– Хочешь пиццы? Я все-равно это один не съем! Да и фрукты тоже!

Кира обернулась, я улыбнулся от уха до уха, снова чувствуя, как зарделись мои щеки. Девочка бросила быстрый взгляд на пиццу:

– Идет! Только чур я беру кусок с морским коктейлем! И апельсин!

Глава 8. Авария

Марк

Странно, но порой человеческая судьба зависит от таких мелочей, как подслушанный разговор, поворот не туда, случайная встреча или же... сторона обычной потертой монетки.

Он двигался вдоль главной улицы небольшого приморского городка, никого не замечая, и нигде не останавливаясь. Мальчик-подросток в поношенной синей школьной форме и с пушистой копной белоснежных, словно седых, волос первый раз в своей жизни спешил в школу. Где же еще он мог провести этот дождливый первый день осени?

– Опаздывает! И сильно! – недовольно проворчал Демон, хмурясь, – этот смертный еле переступает своими тонкими ножками! Нужна повозка!

Белобрысый парнишка, не останавливаясь, резко свернул влево и очутился на проезжей части, за что был тут же сбит новым дорогим автомобилем роскошного серебристого цвета. Как обычно слишком поздно закрипели надежные тормоза – раздался глухой удар, и мальчишка, словно игрушечный, отлетел от машины на несколько метров. Еще столько же он по инерции прокатился по асфальту и затих.

– О, бездна! Семь переломов, внутренние кровотечения, сотрясение мозга! – причитал Демон, глядя на бездыханное

тело подростка, – эти смертные такие хрупкие! А ведь повозка его даже не успела переехать!

Между тем к пострадавшему со всех ног мчался высоченный широкоплечий мужчина. Его волосы были так коротко подстрижены, что невозможно было точно сказать их цвет.

– Проклятый мальчишка! Испортил мне утро! Только б коньки не отбросил! Иначе вся моя карьера псу под хвост! – причитал себе под нос водитель дорогого автомобиля. Он беспокойно озирался вокруг, благодаря судьбу за то, что сейчас было только шесть утра и по улице вместо прохожих гулял противный морозящий дождь. – Свидетелей нет! На машине – ни следа! Это не я! Это все он! Наигрался в компьютер и...! Я бы тоже убился, если бы мне пришлось носить такой мерзкий синий костюм! – с этими словами он одернул свой дорогой темно-серый пиджак, – да и этот белый парик ... ой!

– Сам ты парик, дядя! – огрызнулся пострадавший, глядя на него блестящими огромными, словно черная смородина, бусинами из-под мокрой белоснежной челки. В течение последних нескольких секунд он неведомым и оттого еще более чудесным образом не только очнулся, но и исцелился от своих ран и переломов, – и что не так с моим костюмом?

– Все... эм... так! – пробурчал водитель, не закрывая рта, и остановился, как вкопанный. Его выпученные болотного цвета глаза уставились на парня, словно на кенгуру в юбке, разглядывая его миллиметр за миллиметром и приговаривая

про себя. – Крови нет! Открытых переломов тоже! Ноги и руки сгибаются в нужные стороны! Задает глупые вопросы! Здоров!

Мужчина сделал несколько несмелых шагов к подростку и радостно воскликнул:

– Сынок! Ты живой! Что ушиб?

А про себя подумал: «Может тебя даже можно не везти в больницу? Ну со страховкой уж точно пронесет! Вроде дохлый малый, а такой прочный оказался!»

– Ты не ушибся? Ты в порядке? Нигде не болит? – из-за широкой спины телохранителя показалась высокая светловолосая женщина с модной короткой стрижкой. Ее большие ярко-голубые глаза были просто огромными от страха и волнения. Было видно, что она, будучи матерью двоих детей, очень переживала за сбитого подростка. – Давид! Отнеси его в машину! Мы едем в больницу!

Водитель-телохранитель, не хотя, но послушно кивнул. Все-равно на парне нет ни царапины!

– Давид, стой! – громко скомандовал другой голос. Худощавый абсолютно лысый мужчина в светлом дорогом костюме по привычке бросил быстрый взгляд на запястье своей левой руки. – проклятье!

Пусто! А ведь вчера тут были роскошные золотые часы.

– Да, босс! – учтиво повернулся к нему водитель. Широкий лоб и гладко-выбритые скулы блестели от капель дождя.

– Проклятые близнецы! – выругался Златоновский стар-

ший, вспоминая, как полчаса назад искал свои золотые часы – никакие другие он не захотел сегодня одевать. – Куда они могли их деть? Сколько у нас времени, Давид?

– Успеваем как раз к концу совещания, босс! Диаграмма прибыли, отчеты по продажам! – выпалил водитель, деловито почесывая массивный квадратный подбородок и прикидывая про себя «Как раз к той части вечеринки, где вы орете на менеджеров, а я трескаю печеньки с вашим капучино!» Ему совершенно не хотелось везти сбитого парня в больницу.

– В центральный травм-пункт! И срочно! – твердо сказала красивая светловолосая женщина, подходя к остальным. Ее голубые глаза, словно два бездонных озера, переполненные материнской тревогой, не сходили с пострадавшего. «Руки, ноги целы. Переломов нет. Напуган, бедняга. Растерянный и наверняка голодный.»

– Но парень в порядке! – отрезал занятой хозяин автомобиля, его колкие серые глаза в десятый раз, словно рентгеном, сканировали подростка, нарушившего его утренние планы. «Как можно было одеться в такой хлам? Парня вообще хоть когда-нибудь стригли? Ноги его не будет в моей машине! Дать ему что ли денег на мороженое, чтобы быстрее забыл случившееся!»

– Витя! А если бы это был твой сын?! Он же одного возраста с Алексеем! – воскликнула женщина, становясь рядом с белобрысым мальчишкой, который по-видимому со-

вершенно не предавал происходящему значения, а просто рассматривал дорогое авто, пусть даже едва не лишившее его жизни.

– Елена, успокойся! – отрезал Златоновский, дальше он даже несколько повысил свой голос и гордо добавил. – Мой сын никогда не выйдет на улицу в таком шутовском отрепье! Он четко знает свое дело, место и... и правила дорожного движения!

– Так куда едем, командир? – деловито спросил Давид, ему совершенно не нравилось, как его дорогой костюм, так же как и его хозяин, напрасно мокнет под дождем.

– В больницу, конечно! – ответила Елена, ее глаза сверкали молниями – неужели может быть еще какое-то решение в данной ситуации? Она взяла вымокшего подростка за руку с твердым намерением усадить его в машину, а если надо, то и накормить.

– А как же совещание? Сегодня же пятница! – удивленно поднял брови Давид. В семейных спорах Златоновских он всегда верно становился на сторону босса и часто озвучивал его мысли, выдавая их за свои. За свою преданность и наигранную угодливость Давид часто получал щедрые чаевые и сладкое вознаграждение в неограниченном количестве. К тому же сейчас водителю совсем не хотелось лететь в больницу на другой конец города по лужам, тем более, что он только вчера помыл свою новенькую машину.

«Да чего я парюсь?!» – усмехнулся про себя Давид, быст-

ро засовывая руки в глубокие карманы своего дорогого и уже порядком вымокшего пиджака. «У кого ключи от тачки – тот и главный! Тот и босс... босс... Да где же они? Забыл их вытащить?!»

Мужчина рассерженно затряс своей большой тяжелой головой, с ушей и носа градом посыпались крупные капли. Он всегда-всегда вытаскивал ключ зажигания, тут же отправляя его в правый карман своего пиджака...или в левый. А может быть в брюках?

Никто не заметил, но именно в этот самый момент, выворачивая карманы, Давид нечаянно обронил на асфальт свою самую ценную вещь, свой талисман, с которым он не расстался ни на минуту – небольшую старую монету из чистого золота.

– Кажется, ты это обронил, дядя! – внезапно заговорил белобрысый подросток, сжимая в пальцах массивный ключ зажигания с брелоком-аллигатором из красной кожи. Подросток криво улыбался, лишь его огромные черные-пречерные глаза необычной миндальной формы оставались серьезными.

– Дай-ка его сюда! – Елена ловко выхватила ключ из руки мальчишки – лишь бы они не попали в руки Давиду. – Если придется, то я сама поведу!

– Не придется! – отрезал Виктор, его серые глаза заблестели нездоровым огоньком – он вспомнил свой первый талант, который помог пережить ему трудное детство. «Когда

это малый только успел их вытащить? Ловко, однако! За это можно подбросить его до школы!» – добавил он про себя, а в слух громко произнес. – В машину! Все трое! Там решим, куда едем!

Внутри Давида все похолодело – прекрасная спутница его хозяйина так и не собиралась возвращать ключ от авто. Здоровый крепкий мужчина чувствовал себя, как беспомощный ребенок, у которого только что прилюдно отняли любимую конфету. Ну ничего, сейчас босс быстро разрулит ситуацию!

Первым в машину залез пострадавший, он с удовольствием разместился на заднем кожаном сидении, неожиданно очутившись в скромной компании огромного персидского кота ярко-рыжего цвета. Его хвост был плотно обмотан бинтом, отчего торчал вверх белой, слегка покосившейся трубой, доставляя животному кучу неудобств и раздражения.

«Мокрый! Грязный! Не вылизанный!» Рыжая приплюснутая морда подозрительно косилась на мальчика своими огромными зелеными глазами. «Тощий! Ободранный! Бездомный! Блохастый! Не породистый! Хозяева выгнали! Кто его пустил на мое сидение?! Я же всего пару минут назад четко пометил территорию!»

– На заднее сидение, Давид! – скомандовала Елена, открывая дверь водителя и преспокойно занимая его место. – Пошевеливайтесь! Кто не успеет, тот поедет на автобусе!

– Давид, быстро на место водителя! Лена, прекрати! Ничего тут разводить истерику! Устроишь концерт на шопин-

ге! – нахмурился Виктор, он совершенно не ожидал от своей жены подобной прыти – завладеть ключами в присутствии живого мужа и практически угнать его рабочий автомобиль. Ничего не произошло – стокилограммовый водитель-телохранитель с пятнадцатилетним стажем и кучей наград по всевозможным боевым искусствам открыл переднюю дверь только для того, чтобы Елена ее тут же захлопнула. Высокая, стройная и, казалось бы, хрупкая женщина оказалась сильнее двоих мужчин. Она уже повернула ключ зажигания...

– Стоп! Едем в больницу! Это мое последнее слово! – громко скомандовал Виктор, на его правом виске нервно пульсировала тонкая, но хорошо заметная венка – точный сигнал об учащенном сердцебиении и испорченном настроении. – Давид на место!

– И потом в ветеринарную клинику с Цезарем! – не сдавалась Елена, ее лазурные глаза стали гораздо мягче, а на щеках появились ямочки от легкой улыбки, – обещаешь?

– И потом в ветеринарную клинику с Цезарем! – процедил сквозь зубы Виктор. От его лысины шел пар, как от огромной горячей картофелины. – Да хоть в сам ад! Сегодня день сумасшедшей благотворительности! Счета! Ставки! Продажи! Гори все синим пламенем! Наш котик прищемил хвостик! Что может быть важнее?!

Виктор умудрился так громко хлопнуть дверью, что пострадавшее животное кубарем покатилося с сидения. Елена вздрогнула и вскрикнула. А Давид, который уже занял свое

законное место водителя, больно прикусил себе язык. Машина резко тронулась с места.

– В центральную больницу! В дурку! – скомандовал Виктор, снимая на ходу вымокший кремовый пиджак, его худые бледные щеки порозовели, а серые глаза от гневного блеска казались серебряными. – И включи кондиционер!

– Да, босс..., – безропотно промямлил водитель, выполняя требование, а заодно и быстро включил магнитолу, тонированные стекла авто затряслись от качественных басов популярного ремикса. То, что надо! Теперь гораздо удобнее молчать!

«Дорога без музыки, как путь без карты! Что играет, туда и приедем!» – улыбнулся Давид, покачивая в такт своей большой головой, но тут его оптимизм, как ветром сдуло. В салоне раздалась бессмертная классика – Реквием Моцарта. Торжественный и трагичный плач скрипки...

– Слушаю! – сменил ее твердый голос Виктора. Только он мог поставить такую мелодию на входящий вызов – словно звонок из другого мира. И, действительно, его самый ожидаемый абонент сейчас находился далеко в море.

– Я нашел место! Я на координатах, где затонуло ваше судно! – ответил ему в трубке беспокойный мужской голос. Естественно, что из всех присутствующих его слышали только двое – сам Златоновский и любопытный Демон. – Я бы вытащил груз, но... тут стоит огромный корабль с золотыми парусами и...

– Колтин! – гавкнул Виктор, ему совсем не хотелось тратить драгоценные минуты своего утра на бессвязные разговоры, – я дал тебе работу! Я предложил достойную плату! И если ты хочешь получить за нее деньги, то я немедленно должен знать название корабля и чей он! Ясно? Кто там на палубе?

– Никого! Все тихо!

– Чудненько! Мне нужна информация о том, кто еще, кроме меня, пытается достать мой затонувший груз! И помни, если тебя заметят, то никаких тебе денег! Работа провалена! И я буду все отрицать! Ясно?

– Ну... хорошо, – тяжело вздохнул Колтин старший, у него тоже не было выбора, – я не вернусь домой с пустыми руками. Кстати, как там мой сын? Я искал ваше проклятое место на две недели дольше! Вы обещали позаботиться о нем!

– Само собой! – быстро ответил Виктор таким уверенным тоном, будто он сейчас вез Колтина младшего в школу. «Еще бы вспомнить, как зовут его малого! Что-то на «Н» вроде. Николай? А, ладно! Пацан, поди, уже не считает отца живым! Главное, что не доставляет проблем своим присутствием.»

– Он рядом? Дайте ему трубку! – потребовал взволнованный отец, из телефона донесся тяжелый плеск воды – он резко опустил сразу оба весла. Колтин старший не ел второй день и еле держался на ногах от усталости, его мучала жажда

и сомнения, пекло солнце, и сейчас он бы отдал все, чтобы услышать знакомый голос родного сына, но...

– Нет! – отрезал Златоновский, затем, видимо из-за укола совести добавил, –... к сожалению, нет. Он уже в школе! Давай и ты не опаздывай! Чтобы через час у меня была вся информация! До связи!

– Да, капитан, – покорно вздохнул рыбак, разворачивая лодку. Его сердце сейчас билось гораздо ритмичнее, хоть и чаще.

– Витя? – осторожно спросила Елена, кивая в сторону нового и самого юного пассажира автомобиля, не считая кота, – это случайно не его мальчик?

– Нет! Это совершенно чужая и незнакомая мне девочка! – закатил серые глаза Златоновский, расстегивая наглаженный воротник дизайнерской рубашки – ему явно было жарко, – и не называй меня Витей на людях!

– Но ты же обещал позаботиться о его сыне! – не унималась Елена, тяжело было быть матерью в семье Златоновских, – что ты скажешь его отцу, когда тот вернется?

– Он может и не вернуться! Если только этот голодранец узнает, что лежит на дне моря..., – нечаянно произнес свои опасения вслух Виктор, затем быстро исправил свою ошибку, – и почему это я должен заботиться о щенке Колтина? Я же как-то выжил без взрослых! И, между прочим, у меня международный бизнес и сеть магазинов, которые тоже требуют заботы!

Елена вздохнула – продолжать спор было бесполезно. Единственное, что она могла сейчас сделать – это узнать, как можно больше информации о мальчике и попытаться ему незаметно помочь. Да, ее муж был железный и непробиваемый – жизнь сделала его таким – но он никогда не жалел денег на любимую жену и дочь. Так что у Елены было много возможностей для помощи всем, кто оказался менее успешен в этой жизни, чем ее супруг.

У Златоновских были близняшки – Алексей и Анжелика – пожалуй, самые разные брат и сестра во всем мире. Дочку «баловала» мягкая и снисходительная мама, а сына «закалял» жесткий и беспощадный отец.

– А что если с этим сыном... Колкина что-то случиться? – Елена специально сделала паузу перед фамилией, чтобы Виктора все-таки кольнула совесть, затем решила попытать удачу и задала прямой вопрос, – как его зовут?

– Колтина? Не помню... Николай, Никифор..., – пробормотал Златоновский, и тут же нарушил все планы жены, – да какая разница! Самое худшее с ним уже случилось – он сын недотепы-рыбака, который не может ни воспитать парня, ни дать ему достойное образование. Естественный отбор – слабые обречены!

Елена притворно тяжело вздохнула, улыбаясь про себя. Ловкими руками с красивыми музыкальными пальцами она осторожно достала из косметички маленькую записную книжку и быстро набросала на чистой странице:

«Колтин. Николай или Никифор, – немного подумала и добавила, – возможно, Никита.»

«Ну, и кого бы мне отправить за отчетами? – думал Виктор, нетерпеливо постукивая новеньким телефоном по колену, – нужен человек, у которого должно хватить мозгов лишь на то, чтобы собрать мою информацию и не догадаться ей воспользоваться!»

Он быстро развернул телефон экраном к себе и нажал автонабор.

– Алло! Алексей! ... Ты до каких сегодня в школе? ... До двенадцати? ... Так долго? ... Ты учишься в школе уже десятый год, неужели нельзя было запомнить, что к чему? Эти собрания – пустая трата времени!

– Не кричи на него! – вступилась за сына Елена, но ее голос, как обычно, остался не услышанным.

– ... а я говорю – закончишь пораньше! Пусть этот шут Барсых все тебе расскажет! ... Сегодня в одиннадцать ты должен кое-что для меня сделать. А именно – съездить в мой офис и забрать все отчеты! Котировки и прочую ерунду! ... Ответа «нет» не существует, ясно? Иначе с моей стороны последуют санкции! И ты знаешь какие!... Я пришлю в школу курьера с портфелем и бланками!... Что? Я? Очень занят! Сегодня мы с твоей матерью спасаем котика! – тут он сделал многозначительную паузу и закатил серые глаза, но ненадолго, – И да... щенок Колтина, как зовут – не важно, в твоём классе? ... Отлично! Купи ему сегодня приличный

ланч! Ну чтобы было первое, салат и мясо какое-нибудь... Ты меня понял?

– Конечно понял, отец, – покорно ответил сын стандартной, заученной наизусть фразой, хоть и весьма огорченный тем, что все его карманные деньги сегодня уйдут на кормление Колтина. Слава Богу, Анжелика вечно «на диете» и всегда готова «подкормить» голодающего братца. Алексей так привык к внезапным сумасшедшим «поручениям» отца, что уже давно не сопротивлялся – это было бесполезно. Единственная проблема – он искренне ненавидел Ника и понятия не имел, как его можно будет «незаметно» накормить и при этом ничего не объяснять Барсых и Спартину – своим друзьям. Хотя еще рано паниковать – может быть, этот голодранец просто сегодня не придет в школу.

«Ну ладно, – вздохнул Лекс и решил решать проблемы по мере их поступления, – интересно, какой сегодня праздник, что я должен кормить за свой счет Колтина? Да и откуда вообще мой батя его знает? »

– Мой отчет с сегодняшнего совещания, целиком и полностью, должен быть у меня не позднее двенадцати часов...

– Витя, ты не можешь! Ты...

– Лена, я могу! – бизнесмен оборвал жену на полуслове, обернувшись к ней и прикрыв телефон рукой. Он не замечал отчаяния в ее глазах, продолжая в своем духе, – ты растишь дочь, я – сына! Иногда мне кажется, что у нас не близнецы, а две девчонки! – затем «досталось» и водителю, – Давид, ты

уже пролетел на красный третий перекресток! Все штрафы я вычту из твоей премии! Слышишь?

– Да, босс! – ответили в один голос Лекс и Давид, последний тут же снизил скорость.

– И да! Алекс! Пришли мне в чате фотоотчет о ланче с Колтиным! – быстро бросил Виктор в телефон, – до связи!

Машина остановилась на светофоре, на несколько секунд голоса в ней затихли – пассажиры задумались, каждый о своем. Но тут один из них понял, что теряет время, и решил немедленно восполнить все информационные пробелы.

– Как тебя зовут, парень? – серые глаза Виктора под тонкими светлыми бровями принялись пристально изучать отражение белобрысого подростка в зеркале водителя. Черные миндальные глаза на бледном фарфоровом лице делали его героем какой-то забытой мистической драммы.

Тот, словно находясь в автобусе, а не в дорогом авто с кожаным салоном, преспокойно смотрел в окно. Сквозь плачущее от дождя стекло мальчик рассматривал прохожих, спешащих на работу в душные офисы, красочные витрины дорогих магазинов, проносящиеся мимо автомобили и трамваи. Он рассматривал их так, будто первый раз видел...

– Марк, – скромно ответил мальчик, отворачиваясь от окна, и через водительское зеркало Виктору достался не менее пристальный взгляд черных глаз.

– Виктор! Пожалуйста! Оставь чужого ребенка в покое! – попросила Елена, крепко прижимая к себе кота Цезаря. Жи-

вотное давно привыкло к семейным ссорам хозяев, а значит, было способно выдержать любое тисканье.

– Марк, ты же не держишь на меня зла? Верно? – решил разрулить ситуацию Виктор, ловкий дипломат и манипулятор, но сегодня он явно решил поразвлечься и побыть еще учителем жизни, – это естественный процесс эволюции – слабые исчезают и уступают дорогу сильнейшим? Согласен? Ты же не хочешь вымереть, как динозавры, верно? А потому придется стать сильнее, парень!

– Ну вот, и совсем скучно стало! – вздохнул Демон, все происходящее было у него, как на ладони, – этот смертный думает, что умнее всех! Ну-ну! Гулять, так гулять!

– Ты ведь недавно в городе, да? Ну конечно! Иначе ты бы знал, кто я! – продолжал поддерживать разговор Виктор, совершенно не замечая укоризненных взглядов своей супруги, – кто твои родители, Марк?

– Не знаю, потому что у меня их нет, – спокойно ответил мальчик, пожав худыми плечами в еще пока мокром синем пиджаке, – а вы – Виктор Златоновский, владелец крупнейшей торговой корпорации, стоимостью....

Далее подросток преспокойно, словно его попросили пересказать сюжет недавно прочитанной книги, подробно доложил о бизнесе, годовом обороте, стоимости акций и активах семьи Златоновских, включая огромную виллу с бассейном, несколько дорогих автомобилей, яхту и персидского кота.

На пару долгих секунд в машине воцарилось молчание, казалось, даже мотор немного сбавил обороты.

– Господи! Да КТО ТЫ? – наконец, воскликнул Виктор, он больше не смотрел на Марка через зеркало, а развернулся к нему лицом, – откуда?! Столько не знает даже мой сын!

Подросток виновато пожал плечами, невозмутимый снаружи, но внутри он был вполне доволен реакцией и учащенным сердцебиением пассажиров.

– Ах ты маленький..., – вскрикнул Виктор, и глубоко облегченно выдохнул – на коленях Марка лежал его собственный планшет, открытый на хорошо знакомой странице – документе с личной информацией, точнее – сводной таблицей по активам и собственности, – когда только ты успел? Карманник! Дай сюда!

Марк послушно вернул дорогой гаджет.

– Ну, и чем ты собираешься заниматься в этой жизни? – серьезно спросил Виктор, но тут же себя одернул. «Какие еще такие планы могут быть у оборванного шестнадцатилетнего парня?! Кстати, ловкий мальчуган! Может, сводить его в Макдональдс... гамбургеры всякие, чипсы... ну или где там продается корм для школоты?» Он тут же быстро отдал приказ водителю:

– Давид, притормози на углу! Мы возьмём кофе!

– Я учу котов разговаривать, сэр, – все так же спокойно и обыденно произнес Марк, словно он говорил это по сто раз на дню, – но боюсь, вам не понравится.

От такого ответа Виктор буквально подпрыгнул на сидении:

– Разговаривать... что? С кем?

«Да парень и правда рехнулся! – кричал он про себя. – Тут надо в дурдом, а не в школу! Чтоб я перевернулся! Аа-й!»

Тут автомобиль резко качнулся, по крыше раздался глухой удар – словно туда запрыгнул кто-то большой и тяжелый. Над головами пассажиров образовалась внушительная вмятина – крыша салона прогнулась вовнутрь. Хорошо, что авто успели застраховать!

– Куда прешь, болван?! – от неожиданности Давид вдавил педаль газа в пол – на дороге прямо перед их автомобилем очутился мотоциклист – он словно свалился с неба. Белобрысый подросток без шлема, от скорости его изумрудная рубашка надувалась пузырями! Послышался пронзительный скрежет шин о мокрый асфальт, но это было совершенно не нужно – смельчак на байке быстро набрал скорость и скрылся в потоке машин. – Этот осел прыгнул... с нашей крыши?! Редкий идиот! Права продают всем, кому не попадя! Да что сегодня за день?! Проклятый дождь! Тупые тучи!

Марк пододвинулся к окну и принялся его вытирать своей худенькой бледной ладошкой, будто бы оно запотело или вдруг стало грязным. Эффект оказался потрясающий – каким-то невероятным образом мальчишка протер дырку в тучах, отчего на дорогу тут же полился яркий солнечный свет, заставляя мокрые улицы блестеть и переливаться всеми цве-

тами радуги. Давид крепко выругался, едва не выпустив из рук руль. Виктор из последних сил пытался сохранять спокойствие и нормальное давление, утешая себя тем, что это, должно быть, простое совпадение.

– Эм... Так что там с котами, Марк? Наш обучаем? – намекнул он.

– Да, конечно, – скромно ответил мальчик, разворачиваясь к коту, от чего Елена крепче прижала недоумевающее животное к себе, – многоуважаемый кот по кличке Юлий Цезарь! Как вы себя чувствуете при сегодняшней погоде?

Усатый перестал дергаться, важно мигнул круглыми зелеными глазами, и... ответил кошачьим сварливым голосом.

– Хозяйка совсем затискала! Мой завтрак наружу просит-ся! Пусть мопсо-мордый по кличке Давид остановит повозку возле песочницы, иначе я сделаю лужу прямо тут! Чего вы все уставились-то на меня, приматы бесхвостые? – сердито сопел любимый домашний питомец, – чего таращишься, лысый? Как крыса на тухлый сыр! Сам бы поносил мою шубу в такую жару! Смешно, да? Мало я вам в тапки гадил! Мало! Еще раз назовете меня Юликом или Кыс-кыс-кыс при соседской кошечке и вам...! Ух! И да! Вы помните, который сейчас час? Не пора ли кормить вашего любимого Цезаря?!

– Киса! Ты чего?! – только и смогла вымолвить Елена, невольно выпустив ворчащее животное из рук. Деловой кот важно устроился на черном кожаном портфеле, содержащем ценные документы хозяина.

– Я же говорил, что вам не понравится, – виновато вздохнул Марк, пряча свои черные глаза от окружающих, – ну что же вы хотели? Когда твой язык никто не понимает, то очень скоро ты начинаешь говорить мысли вслух для самого себя!

– Мальчик? Ты... сын фокусников, да? – нервно спросил Виктор, к пульсирующей венке на его виске добавилась еще одна на затылке – подобного никогда не случалось раньше. Он старался дышать, как можно глубже и медленнее, рассуждая про себя. «Хорошо, что Давид занят дорогой! Он бы перевернул авто от шока! Наш кот, разговаривает лучше, чем водитель!» А вслух добавил, пристально вглядываясь в черные, как два колодца, глаза мальчишки. – Ты чревовещатель и первоклассный иллюзионист? Фокусник? И... ловкий карманник? А знаешь... хочешь работать на меня?

– Увы, вакансия «наследник Златоновского» может быть занята только вашим сыном, – покачал нечёсаной седой головой Марк, высыхая, его волосы превращались в пушистую растрепанную копну.

– Власть и бизнес не передаются по наследству, они берутся силой! – процедил сквозь зубы Виктор, его глаза горели, а лицо стало красным, как свежий помидор, – за них нужно бороться! Их нужно уметь удержать!

– Витя! Да что ты такое говоришь? – воскликнула Елена, она ни слова не понимала из происходящего, – Леша и так тебе всегда во всем помогает! Он не гуляет с друзьями! Не играет в компьютер! Не ест и не спит! Все что он делает...

– Не называй меня Витей при людях! – перебил ее муж и добавил фразу, которую за последние десять лет все соседи вокруг выучили наизусть, – если не прекратишь его нежить, то у нас вырастут две дочери!

– Да, о чем столько воплей, бесхвостые?! – подал возмущённый голос Цезарь, тряся длиннющими усами, он косился на черный кожаный портфель, – сообщаю вам, двуногие, что туалет мне уже не важен! А вот пару сосисок не мешало бы!

– Стой! – скомандовал Марк, и на удивление Давид резко затормозил, ловко метнувшись к обочине. Подросток вопросительно взглянул на кота – тот отрицательно потряс мордой.

– Да что вообще происходит в моей машине? – прогремел Виктор, теряя контроль над происходящим, – ты куда это собрался, пацан?

– Не смею больше отвлекать вас от дел своим скромным присутствием, – криво улыбнулся Марк, он схватил черный портфель и высыпал из него практически все документы – на сидении рядом с возмущенным котом получилась нехилая стопка бумаг. Мальчишка быстро открыл дверь и выпрыгнул из машины, добавив на ходу, – моя остановка! Как и обещал, я передам портфель Алексею, чтобы он собрал туда ваши отчеты! Приятно было познакомиться и... спасибо, что не оставили меня валяться на дороге!

С этими словами он просто захлопнул дверь – автоматически все четыре заперлись на замки. Однако, автомобиль не двигался с места.

– Неужели ты думаешь, что после всего этого смертные возьмут и как ни в чем не бывало поедут по своим делам? – закатил глаза Демон, – да теперь их жизнь никогда не будет прежней!

Марк лишь пожал плечами в ответ, будто услышал чужие мысли, положил правую руку на серебристый капот и слегка толкнул дорогой автомобиль по направлению движения. Медленно, но верно, машина послушно отъехала от обочины и, как бы этому не сопротивлялись паникующие в салоне пассажиры, постепенно набрала нужную скорость, влившись в поток машин.

Уже не теплое, но по-летнему яркое сентябрьское солнце готовилось снова спрятаться, дойдя до края маленького просвета в серых тучах, который сделал своими руками Марк. Неприметный подросток в поношенной синей форме и с дорогим кожаным портфелем под мышкой двигался к центральной городской школе. И на этот раз он решил быть менее разговорчивым...

Глава 9. Обратная сторона монетки...

Кот Цезарь

– Глупые приматы! Ни шерсти, ни мозгов! Вот куда мы так летим? Как у них это модно называть – на работу? Видать на работе так хорошо, что взрослых оттуда за хвост не вытянешь! Постоянно задерживаются! Ночуют! А если с концами жить переедут, то кто, простите, будет меня кормить? – продолжал свой монолог кот, вылизывая заднюю лапу – именно ее ночью прищемил Никитка Колтин, когда обчищал дом Златоновских. Но ума и ловкости Давида хватило лишь только на то, чтобы забинтовать животному хвост. Собственно, на этом все самолечение благополучно закончилось, и на семейном совете было решено отвести кота к ветеринару. И теперь Цезарь ворчал всю дорогу.

– Да замолчи ты! А то кастрирую! – гаркнул Давид, большие, болотно-зеленые глаза, были не только выпучены, но и залезли высоко на лоб, бегая из стороны в сторону. «В брюках нет! В пиджаке пусто! Да где же она? Где моя счастливая монетка? Неужели ее упер этот странный пацаненок? Встречу – уши оборву!»

Да, Давид был очень суеверным. Все успехи и неудачи он приписывал своему любимому амулету детства – мелкой

старой монете достоинством... а какая разница, ведь цифра, отображающая ее номинал, давно стерлась. Однако, любой продавец с удовольствием бы взял этот раритет в качестве платы – монетка была из чистого золота. Одна ее сторона «решка», была затерта до блеска, вторая «орел» потемнела и даже позеленела от времени. Будучи мальчонкой лет пяти, Давид получил ее от своего отца, тот – от своего деда и так далее. Ее происхождение и история оставались тайной. Передаваясь из поколения в поколение, монетка слышала сотни желаний, видела множество побед и поражений, все это время оберегая и спасая своих обладателей. На ней были выбоины от пуль вперемешку с царапинами от стрел и ножей, одна грань была подплавлена во время пожара, другая потемнела от застывшей крови. Ей нельзя было расплачиваться, кому-то дарить и тем более – терять.

– И куда это мы так летим?! – воскликнул Виктор, глядя на спидометр, – 60...70...90... Капитан! Притормози!

«Она скорее всего где-то в машине. Закатилась под сидение, как в тот раз.» – Успокаивал сам себя Давид, мчась на всех парусах к тому месту, где утром сбил седого черноглазого мальчика. Тут он наконец-то услышал слова шефа и ударил по тормозам, – ой... простите, босс! И все-то на нервах! Столько нервов!

Нет, увы, монетки не было в машине. Давид не помнил, как случайно обронил ее, когда рылся в своих карманах, пытаясь найти ключ зажигания. Она до сих пор валялась

на мокром асфальте, недалеко от двойной сплошной, своей неприметной темной стороной вверх.

Последнее, что видела монетка это были черные миндалевидные глаза подростка. А слышала – мысли Демона, сказанные вслух:

«Слишком мощная энергия. Очень сильный амулет. Двадцать поколений смертных и... чистейшее гоблинское золото из глубочайших пещер гномов. Я даже обжегся. Нет, я не смогу взять его себе. *Верная Монета Локи!* Плут столько раз ее крал, что теперь золотая сама возвращается к хозяину, в чьи бы руки она не попала. В Люксарде за нее легко можно не только продать, но и купить душу... И, пожалуй, такая вещь могла бы пригодиться даже мне... Странно, что она вот так просто осталась валяться на дороге. Почему не вернулась в карман водителя повозки? Значит ли это, что она самовольно меняет хозяина? Ведь для того, чтобы ей владеть, мало быть простым карманником. Кажется, в этом городке появился новый, более ловкий «король воров» Интересно! Очень интересно! И кто же это?»

С этими словами монетка медленно встала на ребро и затем быстро и беззвучно перевернулась своей блестящей стороной вверх. И кто бы знал, что этот маленький переворот в корне изменит сразу несколько судеб...

Глава 10. Находка

Ник

– Непременно напишу о тебе отзыв, как о самом лучшем курьере в городе! – я пытался поддерживать разговор, как мог, – отличный сервис! Ты не только вовремя доставила заказ, Кир! Ты даже помогла его съесть!

– Кричи потише! – буркнула девчонка и сильнее натянула свою кепку на глаза, оглядываясь по сторонам. Она совершенно не оценила мою шутку.

Это уже была моя пятая и, пожалуй, самая глупая попытка. Под морозящем дождем Кира постоянно убегала от меня вперед и так и норовила скрыться в сером мокром лабиринте узких улиц. Внезапно, словно как в сказке, выглянуло солнце. Просвет в облаках был какой-то странной невиданной доныне формы: словно кто-то взял и... просто-напросто протер огромной рукою дырку в тучах. Все вокруг мгновенно заблестело миллионами разноцветных капель и всякое желание двигаться дальше по направлению к школе исчезло. К тому же я, как мог, старался не отставать, потому что обьелся до такой степени, что, как опоссум, с трудом мог двигаться. Если честно, то если бы не Кира, я бы ни за что не пошел сегодня в школу. А зачем? Меня там никто не ждет, кроме насмешек и издевательств Златоновского и его свиты.

Мое «переполненное» состояние вызвало у девчонки лег-

кую улыбку и сочувствующий взгляд красивых серых глаз. Именно из-за них я и не заметил, как мы пролезли сквозь скалы и вышли из леса на дорогу. Я хотел было снова попытаться попросить понести ее огромную синюю сумку пицце-доставщика, где она, должно быть, хранила чеки и документы, но передумал. Я успокаивал себя тем, что она, должно быть, все-равно не тяжелая, к тому же очень не хотелось снова услышать холодный отказ. Но почему нет?! Неужели она думает, что я что-нибудь украду? Я так сильно похож на карманника? Правда?

В панике я резко развернулся и взглянул на свое отражение в огромной зеркальной витрине какого-то дорожущего магазина одежды. Старая черная, даже серая от соленых морских брызг, кепка по моей старой привычке была одета козырьком назад, чтобы сразу не было видно, что он сломан пополам. М-да, не мачо! Большие карие глаза с янтарным оттенком, доставшиеся мне от матери, сейчас казались мне такими простыми и уставшими. Густые черные ресницы придавали им глуповатый наивно-детский вид. Загорелые до темна щеки, поцарапанный нос и пухлые искусанные губы завершали печальную картину, делая мой образ настолько далеким от идеала, как понедельник от пятницы, что я невольно отвернулся.

– Тебе нельзя показываться в таком виде в школу! – обреченно произнесла Кира из-за моего плеча, того самого, у которого рукав рубашки был короче, – я бы и в город в таком

виде не показывалась, если честно...

Я многозначительно тяжело вздохнул, проклиная свой внешний вид в сотый раз, а именно...

Темные истрепанные джинсы, драные старые кеды, растянутая черная рубашка с оторванным воротником. К сожалению, ее левый рукав никак не удавалось засучить – ниже локтя он попросту отсутствовал. К сожалению, второй на правой руке пришлось оставить болтаться длинным – под ним скрывались ворованные золотые часы Златоновского. Будь они прокляты! Ума не приложу, как теперь можно расстегнуть этот дурацкий браслет!

– Ник, не тормози! Заходим! – скомандовала девчонка, переворачивая свою синюю кепку красным козырьком назад, так она еще больше стала похожа на рыжего озорного мальчугана из какого-то сериала. – Давай! Тут можно купить тебе рубашку в школу!

– Кто сказал, что мне вообще нужно идти в школу? – нахмурил я черные отцовы брови, пытаюсь выглядеть как можно взрослее, – что я там забыл? Я просто провожу тебя до ворот и..., – тут уголки ее губ тревожно опустились вниз, а серые глаза, до этого блестящие энтузиазмом, вмиг потемнели. Я тут же принялся спасать положение, – ...и посмотрю, сколько человек побегут заказывать у тебя пиццу!

Это был финиш – моя самая идиотская шутка за сегодня. Кира нахмурилась, ямочки на ее щеках исчезли. Я даже представил, как под рыжей шапкой густых, слегка выующихся

волос работают извилины – пару секунд она думала, как бы поострее мне ответить. Но затем сделала самое худшее, что только могла.

– Ну тогда до скорого! – мило улыбнулась она – по моей спине побежали мурашки. Такого беспомощного отчаяния я не чувствовал даже в тот момент, когда мой отец последний раз уходил в море. – Дорогу в школу я найду и сама! К тому же... не думаю, что твое присутствие увеличит количество заказов пиццы!

А вот это ты зря, девчонка! Очень зря! Самое страшное – это когда человеку больше нечего терять. И теперь, когда моя фортуна громко сказала мне «Пардон, месье!», я быстро схватил за ремень Кирину фирменную синюю сумку и резко потянул на себя. Та мгновенно соскользнула с ее плеча, оставив в недоумении свою симпатичную хозяйку – она, естественно, не ожидала от меня такой прыти и... хамства.

– Верни сейчас же! – только и успела выкрикнуть девчонка, но я уже дал такого деру, что оказался возле перекрестка. Стиснув зубы, добропорядочная работница пиццерии кинулась спасать корпоративную собственность, ворча себе под нос о том, какая вредная и нервная у нее работа и как было бы здорово меня хорошенько высечь.

Я громко и задорно смеялся, довольный тем, что теперь она бежит за мной, а не я за ней. Однако, дальше все произошло совсем не так, как ожидалось – страшные события понеслись одно за другим...

За собственным смехом я просто не услышал ее слов:

– Никита! Машина! Осторожнее! Уходи с дороги! Машина!

– Верну тебе сумку около школы! – орал я в ответ, жмурясь от яркого солнца и невольно опуская взгляд на дорогу. Буквально в паре метров от меня на мокром асфальте блесло что-то маленькое, круглое и металлическое – очень похожее на обыкновенную монету. Скорее всего – обычная мелочь, но тем не менее, я инстинктивно бросился к находке, совершенно не придавая значения крикам девчонки. Ничего не знаю, но монета моя – я же ее первый увидел! Интенсивно жестикулируя, девчонка неслась по направлению ко мне.

– Машина! Сзади! – наконец-то я расслышал ее слова.

Но было уже слишком поздно – справа от меня, яростно сигналив, по встречной полосе пронесся огромный тяжелый грузовик. Меня сбило с ног потоком горячего воздуха, в остальном я отделался лишь легким испугом. Мимо пронеслась еще пара гудящих автомобилей, как, вдруг, краем глаза я заметил пару темных быстро приближающихся силуэтов. Мотоциклы! Солнце опять зашло, и, поскольку в тучах больше никто не захотел протирать дырку, то все вокруг снова очутилось в серой пелене мелкого морозящего дождя.

– Ник! Сзади! – снова закричала Кира, летя мне на встречу.

– Мотоциклы! – ответил я, несясь к ней.

Через пару секунд мы столкнулись друг с другом прямо

на том самом месте, где валялась монетка. По опасно мокрой дороге прямо на нас, обгоняя друг друга, неслась пара новеньких сверхмощных мотоциклов. Одним управлял белобрысый мальчишка в ярко-зеленой рубашке (хотел бы я себе такую позволить!). На втором сидел некто, одетый во все черное и кожаное, его темное лицо было скрыто за черной повязкой. Вот и все, что мы успели заметить.

Растерявшись, я невольно прижал Киру к себе – она мне показалась еще более маленькой и хрупкой, чем раньше, и быстро обернулся. С другой стороны, прямо навстречу мотоциклам двигался новенький серебристый автомобиль. Я тут же узнал семейный транспорт Златоновских, вспомнив отличный момент, когда я, однажды, смог проколоть ему шины. Но сейчас было не до этого. Мотоциклы и авто собирались столкнуться лоб в лоб прямо на том самом месте, где стояли мы с Кирой через пять... четыре... три... секунды.

Девчонка, полностью смирившись с неминуемой смертью под одним из шести колес, положила мне голову на грудь, плотно зажмурила свои серые глаза и крепко обняла мою загорелую шею. Но я не собирался сдаваться – моя жизнь, кажется, только наладилась, а, значит, больше всего на свете мне не хотелось умирать. На последней секунде я кое-как расцепил ее руки и что было силы оттолкнул в сторону. Ну, вышло довольно грубовато, она даже упала на асфальт, но зато ей теперь не грозило ничего кроме разбитой коленки и испорченного дня. А вот мне...

Первым мимо меня пролетел белобрысый в изумрудной рубашке. Его железный конь был гораздо быстрее, маневренней и мощнее. Каким-то невероятным образом он оказался на широком серебристом капоте авто, затем оставил резной черный след от шин на крыше и, прибавив скорость раза в два, унесся вдаль, буквально растворившись в пелене дождя. Водитель автомобиля – огромный бритоголовый амбал, позеленевший от испуга, резко крутанул руль в сторону, отчего машина стала резко разворачиваться, встала на два колеса и несомненно перевернулась бы как раз на том месте, где на асфальте сидела обездвиженная от шока Кира.

Однако, второй мотоцикл, быстрый и ловкий, как его назидник, проехался по капоту авто, кое-как стабилизировав его положение. Я еле успел отскочить в сторону... а вот и нет, меня все-таки задело бампером, и я покатился по асфальту и нечаянно налетел на Киру. Тяжело дыша от пережитого шока и все еще инстинктивно цепляясь за друг друга, мы растянулись на асфальте, провожая взглядом, петляющий по дороге автомобиль. Он резко свернул в первый же поворот, тот самый, откуда мы вышли с Кирой минут десять назад. Это был самый короткий путь к морю, который заканчивался шестиметровым обрывом в скалах. Но данный факт сейчас меня мало волновал.

Я глубоко облегченно вздохнул и тут же закашлялся, ощутив резкий запах жженой резины. По моей мокрой щеке раздалась звонкая пощечина – очевидно, благодарность за спа-

сенную жизнь.

– Ауч! – вскрикнул я, быстро отворачиваясь – она не должна была видеть, как на моих глазах выступили слезы. Больше от обиды, чем от боли. Мой взгляд упал на что-то блестящее, круглое и... уже такое знакомое. Монетка! Самое время ее прикарманить. Сказано-сделано! Я быстро закрыл ее ладонью и обернулся к Кире, – за что?!

– Чтобы в следующий раз лучше учил правила дорожного движения! – ответила девчонка, опираясь на мое плечо. Я стиснул зубы, едва не вскрикнув – это было то самое плечо, которое задело колесом автомобиля. Я все-равно считал себя счастливчиком – вместо плеча могла быть моя голова или шея. Кира, ничего не заметив, встала на ноги и подняла с асфальта свою мокрую сумку курьера. – До встречи!

– Стой! Куда? – я быстро взглянул ей в глаза, прочитав в них лишь невероятную усталость и нарастающее раздражение. Не ее ли жизнь я только что спас? Так чем же дело?

– Подальше! Прости, но от тебя одни неприятности, Ник! – честно ответила она, странно, но в этот печальный момент на ее загорелых щеках образовались ямочки, словно от улыбки, – и если тебе нужна нянька, то у меня есть дела поважнее!

Прекрасно! А чего же еще мне было ожидать от разносчика пиццы? Товар доставлен в срок и по адресу, жалоб нет... Я глубоко тяжело вздохнул, лихорадочно обдумывая свой следующий шаг и одновременно переворачивая в своем карма-

не только что найденную монетку. Отчего-то она показалась мне огненной.

– Многоуважаемый курьер! Я все-таки хочу оставить отзыв вашему руководству! – многозначительно начал я, поднимаясь на ноги – как ни странно, она сама подала мне руку. Мой план просто обязан был сработать – прежде чем что-то просить, нужно что-то отдать... Кроме того, девчонки любят блестящие побрякушки. Я достал руку из кармана и протянул вперед раскрытую ладонь. Жаль, что солнце зашло – с блеском моя монетка смотрелась бы гораздо дороже.

– Вот, это тебе чаевые! – буркнул я невзначай, следом добавив более внятно, – вашей конторе важны же положительные отзывы? Тем более тебе, как новичку? Я напишу его чуть попозже! Придумаю, пока... пока буду искать рубашку! Как только найду, ты получишь свой отзыв, а потом... можешь валить...

Глава 11. Семь жизней

Кот Цезарь

И как я мог докатиться до такой «собачьей» жизни, совершенно недостойной кота? Понимаю, во все времена кошкам было нелегко! Но за что я оказался в повозке, которая вот-вот грозилась перевернуться, с тремя орущими бесхвостыми приматами? Мало того, что они жили в моем доме! Тискали меня и купали! Так вот теперь наступило полное ... МЯ-А-А-У!

– Давид! Тормози! – ревел Виктор, он бился своей блестящей лысиной то об потолок, то об лобовое стекло. – Тормози, идиот!

Я метался по салону, обдирая когтями дорогие кожаные сидения и пытаюсь каким-то чудом покинуть эту взбесившуюся повозку. Проклятый дождь! Это из-за него сейчас все окна были наглухо закрыты. Но внезапно я позабыл обо всех своих проблемах: перевязанный хвост, вывихнутая лапа, взбалмошная повозка, взбесившиеся двуногие и в целом потерянный день

– Хозяйка?! – промурлыкал я, глядя на неподвижную Елену, она лежала без сознания, распластавшись на заднем сидении. Из-под сбившейся на бок светлой челки, падая прямо на мой пушистый рыжий хвост, стекали мелкие, но частые капли крови. – Чтоб я полинял! Она же уже почти не дышит!

Изловчившись, я запрыгнул на спинку водительского сидения, вцепившись в него всеми своими двадцатью когтями – дорогая кожа тут же громко жалобно затрещала. Но еще громче заорал я прямо очумевшему Давиду на ухо:

– Тормози! Чокнутая обезьяна! Стой!

Тут я увидел его серо-зеленое от паники лицо в свернутом на бок зеркале и чуть не полинял. Красные и блестящие от ужаса и слез глаза были готовы вот-вот выпрыгнуть из орбит, на висках от напряжения проступили вены, большие белые зубы скрипели и стучали. Он больше не мог контролировать ни повозку, ни себя...

В следующую секунду снова заскрипели тормоза, Давид резко крутанул руль... да так сильно, что тот оторвался. Но сейчас это было совсем не важно – машина, перевернувшись раз, загромыкала прямо со скалистого обрыва вниз. Я заметался по ней, как пробка в пустой бутылке, ударяясь своей и без того плоской мордой обо что попало.

В самый ответственный момент откидная крыша нашего тарантаса быстро «откинулась» и мы, как в самых популярных фильмах по плоскому «ящику», буквально зависли над морем. В десяти кошачьих прыжках под нами (высота достаточная, чтобы разбиться в клочья) пенные темно-зеленые волны с грохотом и брызгами разбивались о мокрые острые камни. Моя и без того сбившаяся шерсть встала дыбом – ни умения, ни желания плавать у меня никогда не было! В хмурой выси наворачивали круги жирнющие чайки, шумно де-

лая ставки, как скоро наша повозка «спикирует» вниз.

– Около десяти высоких волн! Не больше! – радостно кричал белобрюхий альбатрос, над машиной пронеслась тень от его крыльев.

– Чтоб тебя за крыло...! Курица! – шипел я в ответ, но из-за грохота волн меня никто не слышал.

– Пять волн!

– Три волны!

– Одна! Одна! Одна! – пискляво подытожила маленькая серая «недо-чайка», – потому что я сейчас приземляюсь на капот! Мне в гнездо нужна вот та рыжая тряпка!

– Рискни перьями! – прошипел я, выпуская когти и невольно оборачиваясь вокруг. Действительно ее крысиного веса было больше чем достаточно, чтобы наш тарантас полетел вниз, который очевидно плюхнулся сверху на какое-то дерево, росшее среди скал.

Все двуногие валялись без сознания, их тела в разных нелепых позах были разбросаны по сидениям, глаза закрыты, шеи, руки и ноги повернуты под разными нелепыми углами. Я мигом проверил свою хозяйку – бледная, волосы растрепаны, разбита нижняя губа и висок, но еще живая. Хвала Вискасу!

Я облегченно вздохнул, стряхнув с хвоста еще невысохшие капли крови. Нужно бежать! Но я никогда не оставляю свою хозяйку! Даже если это мне будет стоить моей кошачьей жизни... одной или нескольких из девяти возможных!

Придется кем-нибудь пожертвовать... Например, ее лысым хахалем – он лежал ближе всех к пропасти. Если столкнуть его вниз, то повозка продержится гораздо дольше и, может быть, если повезет, перестанет качаться. Нет... плохая идея! Клянусь усами, хозяйка очень расстроится – лучше пожертвовать их домашней обезьяной по кличке Водитель. Заведут себе нового!

Однако, едва я направился к нему, мягко ступая лапами по разбитому дорожному салону, повозка сильно качнулась, едва не опрокинув всех своих горе-пассажиров в море. Давид очнулся, шумно глубоко вдохнув полной грудью – внутри что-то хрипело, кажется, несколько ребер было сломано. Редко и шумно дыша, он облизал разбитую губу и выплюнул на капот выбитый зуб. В его огромных потемневших от шока и боли карих глазах мелькнула моя рыжая физиономия. Затем наш водитель резко развернулся и, о чем-то крепко задумавшись, пристально уставился на Виктора, лежавшего на капоте лицом вниз, его лысина потемнела от крови. Вот, что значит не пользоваться ремнем безопасности!

Здоровяк попробовал пошевелить правой рукой и тут же взвыл от боли – она была безнадежно сломана. Тогда он приподнял здоровую левую руку и медленно потянулся ею к двери, возле которой лежал Виктор. Все что нужно – это как можно легче ее открыть, и Златоновский просто выскользнет из качающейся машины. Тогда автомобиль приобретет большую устойчивость и прекратит качаться. Начальников у

Давида может быть много, а вот жизнь-то всего одна!

Над машиной все это время кружила обеспокоенная серая «недо-чайка», как обозвал ее Цезарь. Чуть выше нее за всем происходящим с интересом наблюдал Демон, на этом моменте он решил вмешаться в ситуацию и прибрежный ветер послушно донес его шепот прямо в ухо Златоновскому:

– Виктор! Ты уходишь! И ничего не сможешь взять с собой из этого мира. Ни золото, ни валюту! Очнись, или будет слишком поздно...

Глава 12. Естественный отбор

Виктор

Бледный худой мальчишка с блестящими ярко-серыми глазами с презрением смотрел на себя в зеркало, пытаясь пригладить непослушные светлые волосы. Сжав и без того тонкие губы в бесцветную линию, он пытался не замечать ни своей поношенной рубашки, ни голода, ни недосыпания. Позади него на темной обветшалой стене приюта висел старый календарь, торжественно объявляя далекий-предалекий 1970 год. Затем, словно во сне, цифры понеслись вверх 1973...1975...1987... Лицо мальчика тоже стало меняться – еще более вытянулось, побледнело, глаза постепенно гасли – становились жестче и темнее. Часто они были красными от слез, щеки – грязные от работы, а губы – разбитые в драке.

1992...1997... Теперь в зеркало смотрелся молодой сероглазый юноша с уставшими от работы глазами. Одет он был в дешевый рабочий костюм офисного клерка, за его спиной виднелся пузатый монитор. Первое место работы...

Летели года, офис становился светлее и просторней, галстуки – элегантней, костюмы – дороже. На левой руке под наглаженной белоснежной манжетой мелькнули массивные золотые часы. Но улыбка, словно застывшая пластиковая маска, была фальшивой, а взгляд пронизывал насквозь, будто жесткие рентгеновские лучи.

- Виктор Златоновский – самый молодой руководитель!
- Виктор купил компанию разорившихся конкурентов!
- Златоновский объявлен самым богатым человеком в городе!

Гласили заголовки газет, следуя друг за другом. Его доходы росли так быстро, что, казалось, он сам потерял им счет. Сильный, беспощадный, расчетливый и успешный. Виктор не отдаст свой бизнес никому – даже родному сыну придется очень постараться, чтобы его «забрать». Ради карьеры Виктор пожертвовал всем – друзьями, собственными волосами, семьей...

Но, вдруг, что-то пошло не так. Его новенький костюм любимого металлического цвета потускнел, стал рассыпаться и на глазах превратился в пыль. Виктор в панике взглянул на свои руки и приблизился к зеркалу. Следом по швам затрещала белоснежная рубашка, тонкий лен высочайшего качества обернулся серым песком. С негромкими хлопками дорогие алмазные запонки превратились в дым

– Что? Что происходит?! – в панике прохрипел он себе под нос, с ужасом глядя, как в противоположном конце комнаты скрипнула дверца его массивного сейфа, внутри вместо блестящих слитков золота лежали дымящиеся угли. Будто минуту назад кто-то сжег все его состояние дотла.

– Но так не бывает! Горят акции, биржи! Золото никогда не горит! – бурчал себе под нос Виктор, его лысина опять блеснула от холодного пота, голова раскалывалась на части

от волнения и усталости. В висках, словно мощные волны прибоя, колотил оглушительно громкий пульс. Он все еще смотрел на себя в зеркало, пытаясь найти в нем ответы на бесконечные вопросы. Рубашка растаяла, оставив своего полуголого хозяина наедине со своими шрамами – от пуль конкурентов, от трех аварий, от ожога...

Роскошный кабинет, полностью отделанный красным деревом, заходил из стороны в сторону, словно началось землетрясение, с потолка посыпалась побелка.

– Мир рушится? – спросил Виктор у своего, как ни странно, улыбающегося отражения в зеркале. Однако, на его бледной шее тоже с негромким хлопком в дым превратилась золотая цепочка, следом за ней «испарились» и дорогие часы. – Что это?!

– Виктор! Ты уходишь! И ничего не сможешь взять с собой из этого мира. Ни золото, ни валюту! Очнись, или будет слишком поздно, – ответило ему собственное отражение, протягивая вперед руку открытой ладонью вверх, – идем со мной, пока еще есть время.

Виктору, у которого пол уходил из-под ног, а штаны дорогого костюма грозились вот-вот превратиться в прах, ничего не оставалось, как судорожно схватиться за протянутую руку собственного отражения. В этот момент глаза у Златоносового, тот что стоял и невозмутимо улыбался в зеркале, из серых превратились в миндалевидные черные, будто бездна. Он запрокинул лысую голову назад, ровную и гладкую,

как бильярдный шар, и громко противно засмеялся, словно скрежет металла о камни...

Глава 13. Первый пункт договора

Кот Цезарь

Давид дотянулся до дверной ручки и нажал ее большим окровавленным пальцем – с легким привычным щелчком механизм открылся.

«Он сейчас выбросит вон нашего лысого! Прямо в море! – рычал я про себя, нервно дергая хвостом из стороны в сторону, и снова уставился на неподвижную хозяйку, – интересно, что сложнее в мире двуногих – найти нового хорошего мужа или хорошего водителя? Мр-рр?»

Я уже готов был прыгнуть на капот и заехать собственной правой лапой прямо по несчастной лысине хозяина, дабы тот очнулся. Но меня нагло опередили...

Серая «недочайка» наворачивала круги над нашими больными головами все ниже и ниже, торжественно сообщая каждый раз: «Это последний! И я – в гнездо!»

Однако, перед долгим полетом домой, нахальная недочайка решила резко сбросить балласт и смачно «наложила» прямо на лысину Златоновского. Тот, на ее счастье, находился в бессознательном состоянии и не смог ничего сделать подобного в ответ. Он очнулся и, тяжело дыша, уставился сначала на протянутую к открытой двери руку Давида, а затем и на самого водителя. Виктор «застукал» его в нужный момент – потребовалось всего пару ударов сердца, чтобы по-

нять, что происходит. А между тем наш обреченный автомобиль миллиметр за миллиметром все сильнее и сильнее крепился на бок, грозясь вот-вот «высыпать» всех своих пассажиров в море. Дорогому «авто» было все-равно, каков их годовой доход и какие у них банковские счета – все-равно все одинаково некрасиво полетят в море.

– Я... только хотел закрыть дверь, – пробурчал Давид, оправдываясь, его голос, хриплый и дрожащий, был едва слышен из-за шума волн. Некогда бесстрашный широкоплечий здоровяк теперь жался в кресле с видом испуганного подростка, застуканного на месте в момент серьезного проступка. Большие болотно-карие глаза метались из стороны в сторону – то на нахмуренные брови босса, то на бушующее море за открытой автомобильной дверью. Короткостриженные волосы вмиг посветлели – вероятно, поседев на корню. Пухлые, как у большого ребенка губы, перепачканные кровью, дрожали.

– Первый пункт нашего договора? – неожиданно спросил Виктор, он все еще не мог поверить, что его личный телохранитель только что попытался выбросить его в море, – вспомни первый пункт...

Последнее требование было лишним – Давид знал наизусть почти весь договор. Златоновский был его первым и единственным боссом за всю жизнь – он щедро платил, не скупился на абонементы в дорогих спортзалах, покупал лучшие автомобили. За это Давид должен был выполнять един-

ственное и самое главное требование работодателя...

– Защищать жизни и здоровье семьи Златоновских ценой собственной жизни, – протараторил Давид, словно школьник на экзамене, со стыдом глядя прямо в серые непоколебимые глаза босса.

Да, он был обязан Виктору многим, если не всем...

Около десяти лет назад, Давид, высокий худощавый паренек с копной темных непослушных волос, мог угнать любой автомобиль, какой только заприметят его блестящие болотно-карие глаза. Естественно, что у Златоновского, у которого было больше всех дорогих машин, они пропадали гораздо чаще, чем у других. Но беспомощная полиция, при всем негодовании ее огромного краснолицего капитана Спартина, не могла ни найти угнанные машины, ни найти самого вора. Это было совершенно невозможно: пока у Давида в кармане лежала его «волшебная» монетка, никто из смертных не мог его поймать. Поэтому, в один прекрасный день Виктор вместо того чтобы поставить свой очередной автомобиль на бесполезную сигнализацию оставил на месте водителя пару экземпляров договора о приеме на работу, уже с печатью и подписанных им самим. Именно этот текст Давид теперь помнил наизусть.

С этого дня у Виктора больше не пропало ни одного автомобиля, а вместо того появился виртуозный личный водитель, который со временем взял на себя и функции телохранителя. Несколько раз Давид добровольно бросался под пу-

ли и ножи, телом закрывая своего босса, а раз даже вынес из огня всю его семью, включая кота. Но это было давно, и тогда молодой и горячий парень не так сильно дорожил своей красивой жизнью. Сейчас же все было по-другому и, не ощущая в кармане пиджака привычной тяжести волшебной монетки, Давид все сильнее бледнел от ужаса и страха. Не удивительно!

«Коварная гоблинская вещица! – вспомнил Демон, – она собирает удачу у окружающих, как магнит железные отпилки, и все до последней капли отдает своему хозяину. Но стоит ее потерять, как все тридцать три несчастья, которые его так долго избегали, обрушаться на голову бедолаге, как река из прорвавшейся плотины!»

– Машина не выдержит всех... – повторял Давид все быстрее и громче, – не выдержит двоих... а я не хочу умирать... не хочу... я встретил девушку и...

– Первый пункт нашего договора! – безжалостно прошипел Виктор сквозь зубы, все еще надеясь на лучшее, но уже готовый, как всегда, к худшему, – я оставлю твоей девушке целое состояние! Ей хватит до конца дней! Я позабочусь о твоей матери! Без меня мой бизнес развалится, сотни тысяч людей потеряют работу! Семьи и дети останутся без средств...

Но в такие моменты здравый смысл всегда уступает место только законам физики. Давид, со слезами на глазах от безысходности и ужаса, отчаянно зарывав, как зверь загнан-

ный в ловушку, кинулся на босса, намереваясь своим весом вытолкнуть его из машины в открытую дверь.

Виктор, давно приученный жизнью к подобным предательствам, хоть и был легче и слабее своего «телохранителя», смог быстро отпрянуть в сторону. Он вжался в сидение, тем самым использовав вес и силу Давида против него самого – по инерции здоровяк вылетел в открытую дверь. Через несколько секунд хриплый крик оборвался, и снизу донесся тяжелый плеск. Машина стала потихоньку возвращаться в прежнее горизонтальное положение.

Крепко вцепившись в сидение, чтобы не вывалиться, Виктор услышал позади себя странный скрежет и быстро обернулся. Это я, его верный кот Цезарь, рискуя своей собственной роскошной рыжей шкурой, спасал жизнь его жены. Вцепившись зубами в ворот ее льняного кремового пиджака, я скрипел когтями по краске капота, пытаясь всеми силами удержать свою любимую хозяйку в машине.

Серые глаза Виктора округлились от удивления:

– Видел бы это наш Спартак! – прошептал он на выдохе, изловчился и, вовремя подхватив лежащую без сознания Елену, осторожно уложил ее на заднее сидение. Я, благодарно мурлыкнув, быстро прокрался на сидение рядом.

– Спартак? Это та ваша блохастая беспородная собака с самыми прескверными манерами? – проурчал я в ответ, с ужасом осматривая свои поломанные когти на передних лапах – цена моей спасенной хозяйки. – Собака! Ха! Да от нас,

котов, в доме гораздо больше пользы, чем от этих... животных! Меньше шерсти и шума!

Виктор изнеможенно откинулся на сломанную спинку сидения – в связи с последними событиями он совершенно забыл о моей способности разговаривать.

– О, чертовы птицы! – проворчал он, нервно стерев с лысины то самое, что досталось ему от недочайки.

– В суп ее! – согласился я.

Лысый сделал глубокий вдох, затем выдох...

– Чтобы больше ни одной собаки в моем доме! – возмущался я, довольный предоставленной возможностью, моя правая лапа лежала на бледной, как мел, руке неподвижной хозяйки. Мои подушечки почти не чувствовали пульса под холодной мраморной кожей – сердце билось редко и слабо.

– Сегодня просто... не мой день, – проворчал Виктор, снова произвольно вытирая кровь и пот со лба, – хуже быть уже не может!

Однако, все только начиналось...

Грубо выругавшись, он достал свой новенький, но уже с разбитым экраном телефон и нажал клавишу автонабора. Это был экстренный номер, дорогой гаджет сам высылал координаты местонахождения хозяина, вызывая одновременно и скорую помощь, и бригаду спасателей на вертолете. Мужчина облегченно выдохнул – впервые за сегодняшнее утро, и швырнул телефон с мигающим дисплеем на сидение рядом. Теперь оставалось только ждать.

– Фонарик! Блестящий фонарик для меня! – взвизгнула недочайка и камнем кинулась вниз. Лысый не успел и глазом моргнуть, как проворная птица схватила цепким клювом его телефон и, довольная, взмыла ввысь.

Контакты! Письма! Документы! Встречи! Все пропало в один миг!

Виктор выругался гораздо крепче первого раза, молясь всем богам, чтобы его секретари имели копии всех переписок и тщательно вели его личный календарь со всеми встречами и контактами.

– Телефон можно будет найти – он противоударный и водонепроницаемый, – успокаивал себя Златоновский, медленно закрывая-открывая глаза и подставляя свои горячие щеки под холодные мелкие капли дождя. Изуродованный дорогой автомобиль наконец-то вернулся в прежнее горизонтальное положение и перестал качаться, просто зависнув над пропастью.

Виктор снова провел холодной дрожащей ладонью по своей мокрой лысине – на этот раз она была еще и липкой от свежей крови. В суматохе он сильно ударился затылком, и только сейчас наступали последствия – свет потихоньку мерк в его глазах, голова раскалывалась на сотни осколков от ударов тяжелого молота – собственного пульса в висках, и он снова терял сознание, обрывая всякую связь с реальностью. Бизнесмен криво едва заметно улыбнулся – ему показалось, что где-то далеко-далеко сквозь грохот волн и крики чаек,

он услышал шум лопастей вертолета и облегченно вздохнул, наполнив легкие соленым влажным воздухом – второй раз за сегодняшнее утро, – телефон найдет Давид...Он, Алексей и Спартак... Да, пусть Лешка возьмёт с собой своего пса Спарти...

Глава 14. Спартак

Виктор

Это была охота... суровая зимняя охота, суровая и жестокая, как сама жизнь. Я взял с собой одиннадцатилетнего сына и его годовалого щенка по кличке Спартак. Это был обычный беспородный дворняга рыжевато-серого цвета с умными печальными глазами, смотрящими прямо в душу. Никогда не забуду эти преданные янтарные глаза, и мой сын тоже, наверное, не забудет...

Мы подарили животных близнецам на десятилетие. Анжелике достался рыжий персидский котенок с огромными зелеными глазами, а Алексею, который своим поведением не заслуживал вообще никакого подарка, Елена откуда-то приволокла щенка. Я быстро догадался, что его, маленького и беспородного, должно быть, дали в зоомагазине по очередной глупой акции и тем самым избавились от ненужного хлама.

Котенка тут же назвали Клеопатра, согласно всем полагающимся по статусу привилегиям, царицу разукрасили бантами и усадили за стол рядом с довольной именинницей. Через несколько часов, однако, выяснилось, что это была персона мужского пола, и потому ее спешно переименовали в Цезаря, дав в качестве извинений целую миску сливок. Его царское величество осталось очень довольным!

Со щенком все вышло гораздо проще. Алексей назвал его Спартакoм в честь великого борца за свободу и больше никогда с ним не расставался. Спешу заметить, что Златоновский младший сам его кормил, выгуливал и дрессировал, разговаривая с собакой гораздо чаще и дольше, чем со мной. Я не вмешивался, но по-прежнему строго следил за его успехами в обучении, постепенно увеличивая нагрузку по экономике и политологии. Парень должен был занять мое кресло, на котором не так-то легко и мягко было сидеть. В свое время мне преподавали уроки самые строгие и блестящие из учителей – жизнь, нужда, голод и улица. А теперь я, как мог, старался один заменить Алексею всех своих учителей.

Это было солнечное морозное утро в заснеженном сосновом бору. Снег громко скрипел под огромными шипованными колесами нашего квадроцикла – мы были первыми, кто отважился проехать по проселочной дороге после снегопада.

– Спарти! Назад! Спарти, ко мне! – звонко командовал сын, оглядываясь по сторонам в поисках своего рыжеватого дружка, – папа, давай быстрее! Он потеряется!

Я, сидя впереди, совершенно не торопился выполнять «приказы» своего отпрыска. Настоящий пес всегда вернется к хозяину!

– Алексей! Быстро надень его! – строго сказал я, заметив в зеркало заднего вида, как за моим плечом мелькнул блестящий сверхпрочный фирменный шлем бледно-голубого цвета. На мне был точно такой-же, только на несколько разме-

ров больше. Мы так же были одеты в одинаковые непромокаемые костюмы со светоотражателями. – Пес не потеряется, если ты его правильно выдрессировал!

– Спартак! Ко мне! – во все горло закричал мальчишка, эхо несколько раз подхватило его слова, словно передразнивая. Затем парень все-таки послушно надел шлем, но кричать не перестал, – Спарти! Спарти!

– Молчи! Ты распугаешь всех лис и зайцев! – приструнил его я, мне тоже уже надоело слушать его отчаянные вопли. Поддав газу, я решил припугнуть малого, – тут водятся лоси, волки и медведи!

Естественно, что все медведи сейчас тихо спали в берлогах, а волки, по словам местного лесника, перекочевали в совершенно другой, менее заснеженный район. Так что ни тех, ни других мы сегодня не увидим.

– Волки? Медведи? – переспросил сын дрожащим голосом – он испугался вовсе не за себя. Его преданного пса не было видно вот уже больше пяти минут. Алексей осторожно снял с плеча свое ружье – похожее на обрез обычной охотничьей винтовки, только с современным глушителем и пятью патронами внутри. Вообще-то по всем правилам патронов должно было быть семь, но я решил, что для первого раза нам будет вполне достаточно и пяти. Вряд ли мы кого-нибудь подстрелим, лишь бы при этом парень не попал в себя, ну или... в меня. Так что в моих планах было лишь погонять белок, найти стадо оленей, заставить мальчишку раз-

вести огонь и научить его ориентироваться в лесу. Но жизнь преподнесла ему совершенно другой, куда более серьезный и полезный, урок...

– Спартак! – радостно вскрикнул Алексей, – папа тормози!

Нам навстречу со всех лап несяся Спарти, рыжая морда была белой от снега, розовый язык развевался по ветру, хвост с белым кончиком торчал трубой. Под истошные крики Алексея, я дал по тормозам. Квадроцикл послушно остановился.

Но что это?! Прямо за рыжим псом, словно серая тень, следовал огромный волк. За ним бежал еще один... и еще один... Это была целая стая, голодная и рассерженная. Да откуда они тут?

Отвечать на глупые вопросы было совершенно некогда. Я успел насчитать около семи волков – крупные взрослые самцы, а значит дело было плохо – в таком количестве они запросто разорвут нас вместе с квадроциклом.

– Папа, что ты делаешь? Спарти! Нет! – закричал Алексей, я же, молча, и как мог быстро развернул квадроцикл и дал по газам, – папа! Стой! нужно забрать Спарти!

Нужно было удирать без оглядки! Мы стремительно набирали скорость, однако, какой бы сверхмощной не была наша техника, голодный волк – самый быстрый хищник! И то, что стая нас догонит – не было сомнений! Это был лишь только вопрос времени и количества нашего топлива.

– Стреляй! – скомандовал я, левой рукой доставая из кар-

мана рацию, правая была на руле, – нужна помощь! Сектор A15! Тут стая волков!

Мой малый быстро вскинул ружье и, держась только за счет ремней безопасности, прицелился. Прозвучал едва слышимый выстрел, смягченный глушителем. С одной из сосен свалилась приличная копна снега, больше ничего не произошло, и, к сожалению, ни один волк не пострадал.

– Спарти, быстрее! – задыхался Алексей, закидывая шлем назад, как капюшон, – папа тормози! Он не успевает...

– Надень шлем! Быстро! – скомандовал я сквозь зубы, еле удерживая руль на скорости, – и стреляй! Стреляй!

Я искренне надеялся, что выстрелы напугают стаю, но они ее только разозлили, особенно когда Алексей все-таки попал в одного из волков – на весь лес раздался страшный душе-раздирающий вой! Ура! С третьего раза! Выходит, не зря я платил за его дорогие курсы стрельбы.

– Последний патрон! – предупредил я, наугад поворачивая на развилке – молясь всем богам, чтобы это было в правильном направлении. Иначе, ценой за наш «поворот не туда» станут наши жизни.

– Папа, стой! Они разорвут Спарти! Они...

– Стреляй! – заорал я во все горло, перекрикивая рев мотора.

Алексей долго не решался спустить курок, целясь то в одного волка, то во второго, то в третьего. Их огромные ярко-красные пасти с крепкими мраморными зубами щелкали,

словно смертельные капканы, прямо у хвоста нашего скулящего пса.

Но, нет! И оттого, что Алексей назвал его громким именем Спартак пес совершенно не стал ни храбрее, ни умнее, ни благородней. Он не только заблудился в лесу, набрел на стаю голодных волков, но и умудрился ее натравить на нас – его хозяев, дающих ему кров и пищу.

«А вообще-то все было совершенно не так, – возразил сам себе Демон, он с интересом просматривал сон Златоновского одновременно с его лысым хозяином, лежавшим в машине без сознания. – Спартак вернулся за квадроциклом, чтобы предупредить вас, своих любимых хозяев, о голодной стае. И если бы не пес, волки бы потихоньку окружили вас и набросились разом со всех сторон. У тогда бы у вас просто не было шанса.»

Но, увы, об этой подробности Виктор и его сын никогда не узнают.

– Жми курок! Стреляй! – кричал я на весь лес, наш квадроцикл скакал по кочкам, грозясь вот-вот забуксовать или опрокинуться. Пот градом стекал по моему лбу, а стекло шлема запотело. Откуда-то у меня появилось навязчивое чувство, будто за нами кто-то давно пристально следит. Нужно было срочно что-то придумать – долго мы не протянем.

Алексей снова громко позвал скулящего пса, прицелился в огромного волка, который бежал за ним по пятам, но... в этот самый момент я изловчился и слегка толкнул парня

в спину. Прозвучал глухой выстрел, затем весь лес содрогнулся от истошного собачьего визга. Пуля попала в переднюю лапу Спартаку, погоня мигом прекратилась, и ближайшая пара волков разорвали несчастного пса в клочья прямо на наших глазах.

От шока Алексей онемел и, опустив ружье, словно парализованный смотрел на удаляющееся ярко-красное пятно на снегу – все, что осталось от его друга. Мальчишка рухнул на сидение и, давась слезами, закричал. Никогда не забуду его слова и хриплый надрывистый голос:

– Нет! Спарти! НЕТ! Папа... ты – убийца! Ты убил его, папа! Ты...

– Замолчи! – резко оборвал я сына, мне было совершенно не до его сердечных травм и истерик – четверо из семи волков все еще продолжали гнаться за нами, ничуть не сбавляя ход. А между тем дорога становилась все сложнее и извилистее – кочки и ухабы встречались чаще, а слой снега становился гораздо толще. Нет, мы явно приехали сюда не по этой дороге и сейчас лишь удалялись в глубь леса в совершенно неизвестном направлении – нужно было срочно разворачиваться.

– Вытри сопли и... пригнись! – закричал я, сбрасывая назад рюкзак с нашей провизией – сосиски, булочки, термос с горячим чаем. Двое из четырех волков жадно набросились на «пикник», тут же отстав. Но радоваться было рано – пара последних, огромных и вероятно самых голодных живот-

ных, совершенно не собиралась оставлять нас в покое, так и норовя прокусить наши задние шины.

Благо, истерика сына, который вопил и причитал, проклиная меня на весь лес, умываясь слезами и выпуская густые клубы пара изо рта, немного отпугивала волков.

– Проклятые бюрократы! – рывкнул я, слишком поздно заметив на дороге прямо перед нами высокий длинный сугроб – это был занесенный снегом толстый ствол поваленного дерева. – Держись!

Наш квадроцикл, закрипев всеми подшипниками, подлетел вверх не меньше, чем на пару метров. Мы каким-то чудом, не без помощи современных сверхпрочных ремней, удержались на нем. Дальше стало хуже – дорога заканчивалась огромным оврагом с крутыми склонами, и после жесткого приземления наш тарантас полетел вниз со страшной скоростью.

– Отстегивайся и прыгай! – скомандовал я, одновременно подчиняясь своему же приказу. Пушистый свежий снег смягчил наше падение, однако, мы, как два тюфяка довольно долго катились кубарем вниз со склона. Хвала современным технологиям в области экипировки для экстремальной охоты!

Волки, удивленные таким представлением, пока осматривались и принюхивались наверху, не решаясь спуститься вниз. Пользуясь моментом, я сорвал с себя шлем и подбежал к валявшемуся в сугробе Алексею. Живой!

– Сколько тебе раз говорить, щенок? Одевай шлем! – я поднял сына на ноги, глядя в его бледное с красными от мороза щеками лицо. И без того светлые ресницы были теперь полностью белыми от инея, под ними блестели соленые дорожки от слез. Светлые тонкие волосы растрепались и теперь торчали во все стороны острыми сосульками. Красные оттопыренные уши были явно отморожены.

– Убийца! – прохрипел сквозь зубы Алексей, облизывая бледные растрескавшиеся губы. Его серые глаза горели смертельной ненавистью и презрением, – ты убил его!

– Утри сопли, сын, мне за тебя стыдно!

Не успел я оглянуться, как сопляк наставил свое ружье прямо мне в лицо.

– Ты убил его! Убил!

Я глубоко тяжело вздохнул, прекрасно зная, что оружие не заряжено. Все до одного пять патронов давно были потрачены. Но все-равно по моей спине невольно побежали мурашки...

– Ты на кого поднял руку, щенок? На меня...

Мои слова прервал звонкий щелчок – мелкий все-таки спустил курок! В родного отца!

Вне себя от гнева, я выбил оружие из его рук – дурень даже не сопротивлялся и не пытался бежать. Все себя от подобного предательства я отвесил малому звонкую пощечину, после которой он едва удержался на ногах – и то только благодаря тому, что я резко схватил его за ворот куртки.

– Будешь знать, как поднимать руку на отца!

Алексей шатался из стороны в сторону, его серые глаза, погасшие и затуманенные, смотрели куда-то вдаль. Он словно ничего не чувствовал – боль душевная напрочь заглушила физическую.

– А это тебе за то, что снял шлем! – я снова ударил его по лицу, – ты мог сломать свою шею, болван! Слушай и делай, что я говорю! Ясно?

Вторая оплеуха получилась гораздо сильнее и больнее первой – из уголка его бледных губ пошла кровь. Парень вздрогнул, его рассеянный взгляд наконец-то сосредоточился на мне, по заплаканным щекам снова покатились слезы. Теперь уже от боли.

– Я... слушаю... И что ты прикажешь мне делать? – тихо и ужасающе спокойно произнес он, словно маленький запрограммированный робот. Но тут его самообладание закончилось, глаза снова закатились вверх, а губы искривились, готовясь к рыданиям. Ох, как же мне все это надоело!

Пришлось врезать ему третий раз – сильнее первых двух.

– Хватит реветь, как девчонка! – процедил я сквозь зубы, тряся его за плечи, – у меня растет две дочери! Дай тебе платье, и ты – вылитая Анжелика!

«Бей, бей его сильнее! – требовал Демон, – бей, как когда-то тебя жизнь! Твой щенок вырастет и без сомнения запомнит каждый удар!»

Алексей опустил глаза и тихо всхлипнул, я занес руку для

новой пощёчины, однако, моя ладонь так и повисла в воздухе. Я не мог поверить своим глазам – мой сын улыбался! И пусть со слезами на глазах, но его растрескавшиеся окровавленные губы были растянуты в холодной пластиковой улыбке топ-менеджера. Просто невероятно! Он сделал это!

– Теперь ты доволен мной, отец? – спросил Алексей, к сожалению, улыбка, слегка перекошенная от боли и окровавленная из разбитой губы, не коснулась ни его глаз, ни голоса. Парню просто надо потренироваться!

Я внутренне ликовал, но все эмоции были надежно спрятаны, как песок под асфальтом, за моим каменным лицом. Да с такими успехами он запросто выкупит весь мой бизнес и втридорога его продаст... мне же.

– Запомни, сын, – уверенно начал я, с ужасом глядя, как на его щеках проявляются красные отпечатки от моих ладоней – пацану не слабо досталось. И то, что он до сих пор улыбался – даже сквозь слезы и стиснутые зубы – говорило о том, что моя жестокая наука не прошла даром. Тогда-то я и понятия не имел, скольких в этом мире обманет его непроницаемая улыбка-маска. Мои требовательные наставления много раз спасут не только жизнь моего сына, но и далекое неведомое смертным королевство Магиров, что стоит на границе нескольких миров. А пока я продолжал свой главный бесплатный урок, – в этом мире ты не нужен никому! Запомни, сопляк...

Тут все мои бесценные советы остались недосказаны, а

моя пламенная речь внезапно оборвалась... звонкой пощечиной. Я оторопел больше от неожиданности, чем от боли – мой сын ударил меня по лицу! Мало того, что в этот момент я сильно прикусил свой язык, так и пощечина оказалась не из слабых. Но вместо того, чтобы дать малому сдачи, я решил показать класс и улыбнулся во все свои двадцать семь зубов – остальные пять были выбиты в процессе «обучения жизни» улицей.

– Чем сильнее тебя бьют, тем шире ты должен улыбаться! Никто не должен видеть твоей боли и слабости! Никто не должен читать твои мысли и эмоции! Ясно?

– Ясно! – кивнул Алексей, сейчас его серые глаза почти остыли от ненависти и в них появились маленькие искорки гордости, однако, ненадолго. Он прищурился и прошипел, – только ты все равно убийца, папочка! Убийца!

– О, считай меня, кем хочешь! Только одень шапку и называй меня отец! – отмахнулся я, оглядываясь по сторонам. Волки все еще стояли на краю обрыва, с интересом наблюдая за семейной ссорой и не решаясь спускаться вниз. Один из них, обернувшись назад, словно кого-то ожидая, запрокинул вытянутую морду вверх и громко протяжно завыл, приглашая всю голодную стаю на почти сбежавший, но еще теплый обед.

– Послушай, Алексей, в этом лесу не должно быть ни одного волка! Кто-то из моих конкурентов снова пытается меня убрать, а заодно – и тебя, как единственного наследника.

Но у них ничего не получится – я не отдам свой бизнес никому...

– Па...отец! – перебил Алексей, напряженно смотря куда-то мне за спину.

–... даже тебе! – многозначительно продолжил я, но весь драматичный эффект был потерян, так как я обернулся.

Пятеро серых теней бежали по склону, еще трое волков стояло на вершине оврага.

Я в панике взглянул на наш затихший перевернутый вверх колесами квадроцикл. Легкие клубы серого дыма вырывались из его перегретого мотора. Нам ничего не оставалось, как...

– Бежать! Сын! И быстрее! – заорал я и, не дожидаясь ответа, кинулся на противоположный склон оврага. Алексей послушно натянул шлем и, не по-детски крепко выругавшись, бросился за мной.

– Па... отец! Я...не...могу...быстрее! Они...нас... догонят! – жаловался он наивным звонким голосом, то и дело оборачиваясь назад – пара серых волков уже рыли лапами снег возне нашего перевернутого квадроцикла. Еще двое топтались на том месте, где только что стояли мы.

– Тебе... не нужно... бежать быстрее них ...сын! – стал объяснять я, пытаюсь сохранять свой самый хладнокровный тон – насколько это было возможно при почти отвесном подъёме, – только...быстрее... меня!

Ответом было молчание, а точнее – тяжелая отдышка

Алексея. Теперь он ни на секунду не сомневался, что я оставлю его на растерзание хищникам, если он не поспешит и не обгонит меня. Неужели он это сделает? В смысле, бросит родного отца на растерзание? Мое любопытство пересилило страх и одолело здравый смысл и, хоть это было жутко неудобно сделать в шлеме, я все-таки быстро обернулся – интересно было посмотреть, что там происходит.

«Как обычно! Профан лезет в гору напролом! Его еще учить и учить!» – нахмурился я, видя, как Алексей, ругая всех и вся, карабкался вверх по отвесному склону. Пусть мокрый и запыхавшийся, он даже слегка опередил меня. Но это ненадолго! Я двигался немножко наискосок. Согласно законам физики и здравого смысла, это было гораздо легче и эффективней – к тому же, я удалялся и от сына, и от волков.

Глава 15. Закон эволюции

Алексей

«Он меня бросит! Будет смотреть, как меня жрут, и глазом не моргнет! – думал я про себя, ругаясь вслух, возможно, последний раз в своей короткой жизни. Из-под проклятого шлема по моему лицу стекал градом пот. Склон оврага становился все круче и круче, превращаясь в отвесные девяносто градусов. До вершины оставалось не менее пяти метров, а до огромного серого зверя, который преследовал меня, уверенно карабкаясь по склону – не более пары шагов. – Нет! Ты меня не сожрешь!»

Звать на помощь отца было бессмысленно – он каким-то образом все сильнее удалялся от меня в сторону. Я карабкался изо всех сил, постоянно соскальзывая по свежему пушистому снегу. За моими взмокшими плечами по-прежнему болталось разряженное ружье – ненужный груз, который замедлял мою скорость. Но начать его скидывать сейчас значило потерять пару драгоценных секунд.

Два метра до вершины, метр...

– А-а-а! – только и смог выкрикнуть я, чувствуя резкую боль в своей правой щиколотке – от шока и испуга у меня потемнело в глазах. Каким-то чудом физики я удержался на склоне и даже смог обернуться.

Огромный, раза в два больше меня, волк вцепился в мою

ногу, словно капканом. Длинные острые клыки-иглы, кажется, прокусили ее до кости, желтые горящие глаза целились мне в глотку. В моих ушах бешено колотил пульс. Все почти кончено! Зверь громко зарычал и резко дернул на себя мою ногу. Резкая боль электрическим разрядом прокатилась по моему телу.

В этот момент мне все же удалось изловчиться и заехать второй ногой прямо по его черному, присыпанному снегом, носу. Удар получился сильный, зверь заскулил и разжал свои челюсти. Я рванул вверх, как только мог быстро, волоча за собой раненую ногу. Но не тут-то было – охотник снова догнал свою жертву, на этот раз вцепившись лишь в подошву моего ботинка и снова дернул меня вниз. На этот раз я не удержался, и не дотянувшись до края всего несколько сантиметров, стал быстро сползать вниз. И скатился бы кубарем, если бы в самый последний момент кто-то сильный не схватил меня за руки.

– Поможем начинающему бизнесу! Который всегда прет напролом! – нервно хохотал мой отец, глядя на меня сквозь запотевшее стекло своего зелено-синего шлема. Вдруг, он увидел рычащего волка, вцепившегося в мою окровавленную ногу, и смех тут же стих, – бей его! Бей его! По морде! Ногой! Сильнее!

Первый раз я промахнулся, и волк рывком едва не стянул нас обоих вниз. Второй удар попал в цель, зверь заскулил и отпустил ботинок, точнее – оторвал от него добрых полпо-

дошвы.

Кряхтя, отец вытащил меня наверх, ревущего одновременно и от страха, и от радости. От шока я не чувствовал обеих ног, но глядя на то, как быстро розовел снег около моего правого разодранного ботинка – я бы вполне мог потерять сознание от боли. Надеюсь, что волк не задел кость, иначе вместо школы придется валяться дома.

– Что у тебя по физике, Алексей? – строго спросил отец, откидывая назад, словно капюшон, свой шлем. От его красных, как у вареного рака, лица и лысины, разгоряченных подъёмом на крутой склон, повалил пар.

– Четыре! – выпалил мой высокий от удивления голос. Это что, сейчас так важно? Я уставился в его серые колкие глаза, которые успели изрядно потемнеть от пережитого.

– Плохо! – нахмурился он, склоняясь над моей ногой, – вас не учили, что взбираться в гору нужно по диагонали?

– Может быть, но..., – тяжело вздохнул я. Интересно, что же дальше? Снова побежим в разные стороны? Типа выживает сильнейший? Да, пап?

– Никаких, но! – перебил меня отец, с противным свистящим шумом втягивая воздух сквозь зубы и громко цокая – видимо представляя, как сильно сейчас дерет моя нога. Но нет, я по-прежнему не чувствовал физической боли – то ли от шока, то ли от того, что ее полностью заглушала сильнейшая душевная боль.

Где-то далеко в лесу послышался странный звук, словно

отдаленный гул мотора или кто-то огромный громко зарычал. О, нет! Только медведей нам тут не хватало!

Отец резко обернулся, а затем молча снова посмотрел на меня, как мне показалось, с презрением и досадой. Он быстро одел свой шлем – на мои глаза навернулись нескрываемые слезы. Ну вот и все! Выживает сильнейший! Мои ноги подкосились, и я камнем рухнул на снег, готовый разреваться, как девчонка, на весь лес. Но этого не случилось, в последний момент я прикусил язык и невольно взглянул в глаза отцу, а точнее – на запотелое стекло его шлема. Там было отражение огромной волчьей морды с горящими желтыми глазами и раскрытой окровавленной пастью. Я резко обернулся и увидел голодного зверя в паре метров от себя. Он только что вскарабкался на край оврага и уже готовился к прыжку. Слева и справа от него из-за сугробов появлялись волчьи морды. Вот и вся стая подросла! Чувствуя свежую кровь, они скалили зубы и рычали.

В висках пульс колотил барабанной дробью, сердце в буквальном смысле выпрыгивало наружу. Беспомощный, я медленно отползал к отцу, полностью готовый к тому, что он вот-вот бросится бежать. Интересно, что случится быстрее – вожак с окровавленной пастью прыгнет и вцепится мне в горло, или я все-таки увижу спину моего убегающего отца...

К счастью, последнего не случилось. И нет – голодный зверь все-таки не успел перегрызть мое пересохшее горло. Он прыгнул на меня, оскалив зубы. Огромные окровавлен-

ные клыки – это последнее, что я увидел... перед тем как раздались три негромких хлопка. Волк громко заскулил и, так и не достав меня, резко развернулся прямо в воздухе. Снова слышались хлопки – на этот раз они были громче и больше походили на выстрелы. Огромный серый зверь, поджав хвост и уши, бросился к краю обрыва, поджав хвост, как последний дворовый пес. Несколько его собратьев, которые всего пару секунд назад тоже были полностью готовы к нападению, недовольно рыча, разворачивались и исчезали, прячась за краем оврага.

Тяжело дыша и суматошно оглядываясь по сторонам, я встал на четвереньки и кое-как смог подняться на ноги – точнее на одну левую, правую я совсем не чувствовал, словно она не имела продолжения ниже колена. Я взглянул на розовый снег вокруг – крови было много, но каким-то чудом она смогла остановиться. Ничего, жить буду!

Под толстым слоем нетронутого снега были еле заметны две колеи – мы с отцом стояли на дороге, которая резко сворачивала, прячась за вековой раскидистой елью.

Нижние ветви старого дерева зашевелились, с верхних посыпались хлопья снега. На дороге появился человек – мужчина в черной потрепанной куртке-пуховике и выцветших синих джинсах.

– Вы в порядке? – закричал он, бросаясь к нам практически со всех ног. В руках он крепко сжимал ружье, однако, оно было не такое новое и навороченное, как у нас. Кста-

ти, последнее разряженное все ещё продолжало болтаться за моим плечом. — Я никого не задел?

По моим щекам покатались слезы, я был готов кинуться к нему и рассказать все — как на моих глазах отец подстрелил бедного Спартака, как после этого он отвесил мне кучу пощечин и как хотел бросить в лесу на съедение волкам... Да за это его бы запросто лишили родительских прав!

Я потянулся к своему шлему, чтобы его снять, но отец снова меня опередил, больно ударив по руке.

— Не смей высовываться! — процедил он сквозь зубы так, чтобы его мог слышать только я один. Его лицо, кроме острых серых глаз под светлыми нахмуренными бровями, тоже скрывалось за шлемом.

— Хватит мной командовать! — огрызнулся я, резко делая шаг в сторону, и тут весь лес наполнился моими громкими истошными стонами — я наступил на свою раненую ногу, словно на горячие угли. Если бы отец вовремя не подхватил меня под руку, я бы рухнул на снег.

— Что? Что тут произошло? — спросил незнакомец, указывая концом ружья на мою окровавленную штанину. Его глаза, огромные и темно-карие, как крепкий кофе, показались мне очень знакомыми. Длинные волнистые пряди нечесаной выгоревшей на солнце челки выбивались из-под серой вязаной шапки. Мало того, что она была старая и вся катушках, так еще и съехала на левое ухо.

— Это я должен спросить, что за ерунда тут происходит? —

строго и резко прорычал из-под своего шлема мой отец, – откуда тут волки?

– Так вот и пытаемся разобраться! Кто-то открыл проход с другого сектора! А, может, они где-то забор подрыли! – честно признался лесник, виновато глядя на нас. И где же я видел эти глаза? Цвета горького качественного шоколада. Ладно, потом вспомню. Молодой мужчина вполне внушал доверие – простоватый, небогатый, вполне возможно – необразованный, но все-таки он спас нам жизни! Самое главное для меня сейчас – это не потерять сознание от боли! Я должен поймать удобный момент и рассказать ему, что мой отец – убийца! К тому же, он несколько раз ударил меня и почти бросил на съедение волкам! Пусть его лишат родительских прав! Я лучше буду жить с этим бедным простым лесником!

– Забор подрыли, говоришь? – огрызнулся отец, резко сдёргивая с моего плеча наше разряженное ружье – я тихо вскрикнул от неожиданности и боли. – Так я сейчас вас всех тут зарую! Ясно?

– Простите... что? – незнакомец удивленно уставился на отца, конец его ружья невольно развернулся вместе с ним и теперь целился прямо в грудь собеседника. Отец резко сделал шаг в мою сторону, чтобы уйти из-под дула. Мужчина виновато улыбнулся, на загорелой небритой щеке возле правого уголка губ на появилась глубокая ямочка. – Не волнуйтесь, ружье заряжено солью...

И я тут же вспомнил, на кого он был похож! Точно! Да это

же вылитый Никитка Колтин из нашего класса! Бывают же такие совпадения!

— А наше — нет! — грубо перебил отец, он резко всучил наше ружье мне в руки так, что незнакомец оказался на мушке. — Держи ровнее!

Растерянный, я невольно вцепился в оружие, по привычке повинуюсь команде отца. С горяча, я хотел было развернуть дуло в его сторону для большего эффекта. А что толку, если ружье все-равно не заряжено? И он это точно знает! Драгоценные секунды убегали, я вспомнил жалобный предсмертный лай Спартака, закрыл глаза и наполнил морозным воздухом свои легкие до отказа и наконец-то выдавил из себя

— Он убийца...

Вышло очень тихо и неуверенно, и мой дрожащий голос так никто и не слышал, кроме меня и... моего отца, который тут же зло процедил сквозь зубы, делая ударение на каждом слове.

— Держи. Ствол. Ровнее!

Карие глаза незнакомца резко потемнели от испуга и при этом увеличились от удивления раза в два. Он невольно попятился назад, переводя недоумевающий взгляд то на меня, то на отца.

— Но... за что? Кто... вы? Что тут...

— На кого ты работаешь? — перебил Виктор и, не дожидаясь ответа, словно боясь долгих пауз — вдруг, я снова попытаюсь пожаловаться на него незнакомцу, быстро продолжил, —

ты прекрасно знаешь, что происходит, болван! Тебя послали проверить, сожрали ли нас волки! И если нет, то аккуратно доделать их работу самому...

– Нет! Что? Кто послал? – отчаянно оправдывался незнакомец, его загорелое лицо побледнело, на широком лбу выступили капли холодного пота, – нет! Это неправда!

– Откуда волки в этой части леса? – казалось, уже в сотый раз спрашивал Виктор, поправляя ствол нашего ружья, крепко зажатого в моих руках, – чтобы оно целилось точно в широкую грудь незнакомца. Отец быстро взглянул в мою сторону, – из-за тебя мы потеряли своего друга – отличного пса! Спартак боролся до последнего! Он спас наши жизни!

Остальные слова Виктора я прослушал, полностью погрузившись в свои мысли. А ведь отец прав! Что делает странный парень на квадроцикле в этой заброшенной части леса? Ведь он откуда-то узнал про волков, раз зарядил свое ружье солью! Может быть... А вот не «может быть», а точно именно он выпустил стаю и теперь, возможно, просто прикидывается дурачком, чтобы... что? Отвезти нас к своему боссу? Конкурентам компании Златоновского? Тому, кто заплатил ему за выпущенных волков? Это он, этот незнакомец с кариими наивными глазами Колтина виноват в смерти Спартака! Если бы он только не выпустил волков... Слезы снова покатались по моим горячим щекам – к счастью, под шлемом их не было видно. Последние слова отца смогли наконец-то вернуть меня в реальность.

– ... передай своему шефу, что ты провалил задание, – подытожил он, протягивая вперед открытую ладонь, – ключи от транспорта! Быстро!

Незнакомец почти не сопротивлялся – находясь под прицелом, он покорно отдал нам все – ключи, разряженную рацию, и даже свое бесполезное ружье, заряженное солью.

– Вы же не оставите меня! – закричал он в отчаянии, видя, что мы направились по заснеженной дороге к его квадроциклу, – не оставите меня здесь?

– Оставим! – отрезал отец, одной рукой поддерживая меня за плечо, в другой уверенно сжимая наше разряженное ружье. – Тебе нет смысла возвращаться назад, Колтин! И, поверь мне, лучше с тобой разберутся волки, чем тот, кто поручил тебе их выпустить!

– Да не выпускал я их! – оправдывался незнакомец, в отчаянии крича на весь лес, – не знаю, о чем вы! Кто вы вообще?! Эй, стойте! Подождите! У меня тоже есть сын! Не бросайте меня здесь!

Но я заранее знал, что все его мольбы были напрасны – мой отец самый жесткий человек в мире, он считает жалость слабостью, а у него, насколько мне известно, нет слабостей...

Не помню, как мы доплелись до чужого квадроцикла и залезли на ледяное мягкое сиденье, прямо на глазах у его растерянного хозяина. И за все это время Виктор даже ни разу не обернулся.

«Интересно, откуда мой отец знает Колтина? Тогда он, на-

верное, должен быть в курсе, что у оборванца Никитки больше никого нет, – вертелось в моей больной голове, я отвлекал себя любыми мыслями от ноющей щиколотки, – а, впрочем, какая разница! Мы с Ником – вечные враги! Он испортил мне кучу планов и порядком вытрепал нервы! И, похоже, что его папаша ничуть не лучше – хотел скормить нас волкам!»

– Не бросайте меня! Пожалуйста! – умолял Колтин старший, буквально кидаясь под огромные колеса квадроцикла, вязаная шапка слетела, освободив огромную копну светлых, выгоревших на солнце прядей – точь-в-точь, как у его недоделанного сынишки, – вы же не знаете дороги! Куда вы поедите?

– А, вот это не твое дело, – отрезал отец, быстро поворачивая ключ зажигания, машина тронулась с места, – да будь ты проклят, Колтин! Когда ты прекратишь встречаться на моем пути? Я уничтожил твой род, всех до последнего, кроме тебя с твоим никчемным щенком! Ты же и в огне не горюшь! И в воде не тонешь!

«Это тебе за Спартака! – мысленно прибавил я, не обращая внимания на ворчание отца, мои глаза закрылись сами собой от боли и нервного перенапряжения. Но стало только хуже – передо мной, как наяву, пропылили последние секунды из жизни моего верного пса – погоня, выстрел, истошный предсмертный вопль... Тяжело дыша, я резко открыл их.

– Ты хотел сдать меня? – закричал, не оборачиваясь, отец, прибавляя на спидометре километры, – верно?

– Прости, – еле-слышно прошептал я, слегка кивнув ему в зеркале заднего вида. Я сидел у него за спиной, на месте пассажира.

– Ты думал, что он тебе поможет? Как в сказке, спасет тебя, да? – продолжал отец, он не ругался и не злился, а был вполне спокоен, и оттого по моей спине бежали мурашки. – Жизнь – не сказка! Забудь своих никчемных супергероев и глупые чудеса! Здесь действует только один закон – мир принадлежит сильным!

От стыда я был готов разжать кольцо своих рук вокруг его пояса и улететь назад. Да как я вообще мог поднять руку на своего отца? Да он же гений! Сегодня он спас нам жизни два раза. Как я мог поверить этому... Колтину, который едва не отвез нас к головорезам конкурентов?

Больше я ничего так и не смог сказать в свое оправдание – наш квадроцикл подскочил на очередной кочке, и, чтобы удержать равновесие, я оперся на свою больную ногу. Разорванный ботинок, наполненный кровью, громко хлопнул. В моей голове словно разорвалась бомба, и все вокруг резко потемнело. Последнее, что я увидел, и естественно – запомнил, были огромные черные глаза необычной миндальной формы. Меня поразила их холодность и... недоумение.

«Мальчишка слишком слаб, – вздохнул про себя Демон, глядя в след удаляющемуся по заснеженной лесной дороге квадроциклу. Это из-за него Алексей только что потерял сознание – Демон забрал у подростка почти все силы. Он пла-

нировал использовать человеческую энергию в собственных целях. А именно – удовлетворить свое неземное любопытство...

– Что же стало с этим недалеким Колтиным? – спрашивал сам себя Демон, перемещаясь за границы чужого воспоминания за счет украденной человеческой энергии, – нет, этот болван не работает на конкурентов Златоновского. Он – обычный браконьер, который нелегально промышлял в этих лесах. Как-никак ему нужно было растить сына! Приняв по рации сигнал SOS, Колтин старший на свой страх и риск отправился на помощь. И, как это частенько бывает у смертных, за это теперь прощался с собственной жизнью.

Возвращаясь к злополучному краю оврага, Демон был уверен, что уже не застанет смертного в живых...

Колтин медленно отступал к лесу, отчаянно сжимая в руках свое ружье, заряженное солью – там осталось два патрона, не больше.

Трое голодных волков – огромный вожак с окровавленной пастью в центре – рыча и скалясь, медленно, но верно приближались к человеку.

– Назад! – в отчаянии кричал Колтин, целясь в морду вожака прямо между двух желтых горящих глаз. Естественно, что зверь совершенно не обратил на него никакого внимания. Тогда Колтин нацелил ружье в одного из волков, что медленно наступали на него с боков. – Я же выстрелю! Назад, я сказал!

Прозвучал выстрел – мимо, зверь успел отскочить в сторону. Затем еще один. Один из дальних волков жалобно заскулил – соль попала в лапу. Колтин схватил ружье за дуло и принялся им отчаянно размахивать перед собой, словно дубинкой.

– Этот смертный совсем обезумел от страха, – прорычал один из волков, – хвала вурдалакам, его палка перестала стрелять!

Колтин не поверил своим ушам – он отчетливо расслышал каждое слово.

– Эй... стой! У меня есть нож! – в отчаянии закричал человек, одной рукой роясь в заднем кармане своих стареньких джинсов, в надежде найти там хоть что-нибудь кроме огромных дыр, – нож! Острый складной нож! Ясно?

– Я перегрызу ему горло быстрее, чем он намочит свои штаны! – прорычал еще один волк, прижимаясь к земле и полностью готовый к прыжку – он ждал лишь команды вожака, – жаль, что этот смертный такой тощий! Вперед!

– Нет! – резко рывкнул огромный зверь с окровавленной пастью – тот самый, что почти отгрыз ногу Алексею. Вся стая послушно замерла на месте, повинуясь команде вожака.

– Нет! Сегодня мы не будем грызть его кости! – Желтые горящие глаза, не мигая, смотрели в перепуганные шоколадно-карие, словно пытались прочитать мысли человека, – потому что этот смертный понимает наш язык...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.